ВЕСТНИК ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия: География и геоэкология № 3 (43), 2023

Научный журнал

Основан в 2006 г.

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
ПИ № ФС 77-78006 от 3 марта 2020 г.

Учредитель:
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тверской государственный университет»

Редакционная коллегия серии:
д-р экон. наук, доц. С.И. Яковлева (*главный редактор*);
д-р геогр. наук, доц. О.А.Тихомиров (*зам. главного редактора*);
канд. геогр. наук П.Н. Кравченко (*ответственный секретарь*);
д-р геогр. наук, проф. А.А.Ткаченко;
д-р геогр. наук, проф. А.И. Алексеев (г. Москва);
д-р геогр. наук, проф. А.П. Катровский (г. Смоленск);
д-р геогр. наук, доц. Л.П. Богданова;
д-р геогр. наук, проф. А.Ю. Александрова (г. Москва);
д-р геогр. наук, проф. Н.Е. Сердитова;
д-р биол. наук, проф. М.В. Марков (г. Москва);
д-р геогр. наук, чл.-кор. РАН К.Н. Дьяконов (г. Москва);
д-р физ.-мат. наук, проф. А.В. Белоцерковский;
д-р геогр. наук, проф. А.В. Евсеев (г. Москва);
д-р физ.-мат. наук, проф. С.А. Лебедев (г. Москва);
канд. геогр. наук, доц. Е.Р. Хохлова

Адрес редакции:
Россия, 170021, г. Тверь, ул. Прошина, д. 3, к. 2, каб. 101
Тел.: +7 (4822) 77-84-17

Все права защищены. Никакая часть этого издания не может быть репродуцирована без письменного разрешения издателя.

© Тверской государственный университет, 2023

VESTNIK

TVER
STATE
UNIVERSITY

Series: Geography and Geoecology № 3 (43), 2023

Scientific Journal

Founded in 2006

Registered by the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology and Mass Media
PI № ФС77-78006 of March 3, 2020

Translated Title:

Herald of Tver State University. Series: Geography and Geoecology

Founder:

Federal State Budget Educational Institution
of Higher Education
«Tver State University»

Editorial Board of the Series:

D.Sc. in Economics, assoc. prof. S.I. Yakovleva (*editor-in-chief*);
D.Sc. in Geography, assoc. prof. O.A. Tikhomirov (*deputy editor*);
Ph.D. in Geography, assoc. prof. P.N. Kravchenko (*executive secretary*);
D.Sc. in Geography, prof. A.A. Tkachenko;
D.Sc. in Geography, prof. A.I. Alekseev (Moscow);
D.Sc. in Geography, prof. A.P. Katrovsky (Smolensk);
D.Sc. in Geography, assoc. prof. L.P. Bogdanova;
D.Sc. in Geography, prof. A.Yu. Alexandrova (Moscow);
D.Sc. in Geography, prof. N.E. Serditova;
D.Sc. in Biology, prof. M.V. Markov (Moscow);
D.Sc. in Geography, Corresponding Member of RAS, prof. K.N. Dyakonov (Moscow);
D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, prof. A.V. Belotserkovsky;
D.Sc. in Geography, Prof. A.V. Evseev (Moscow);
D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, prof. S.A. Lebedev (Moscow);
Ph.D. in Geography, assoc. prof. E.R. Khokhlova

Editorial Office:

Office 101, b. 2, 3, Proshina st., Tver, 170021, Russia
Tel.: +7 (4822) 77-84-17

All rights reserved. No part of this publication

may be reproduced without the written permission of the publisher.

© Tver State University, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Социально-экономическая география

Смирнова А.А., Смирнов И.П., Ткаченко А.А.
Районные центры в системе расселения Тверской области..... 5

Панина А.А., Щукина А.С.
Анализ внутрирегиональной неравномерности социально-экономического развития региона (на примере Свердловской области)..... 17

Соколов Н.Д.
Торговое пространство туристского города на примере Барселоны 26

Позднякова Д.С., Яковлева С.И.
Туризм в разных типах населённых пунктов арктического региона (на примере Мурманской области). 37

Туризм: междисциплинарные исследования

Дорофеев А.А., Паршикова М. И.
Сравнение моделей организации экотуризма в Германии и Австралии 49

Сергеев А.Р.
Проект создания этнотуристского комплекса «Романовская школа» в Ермекеевском районе Республики Башкортостан. 68

Халелова Р.А., Терещенко Т.А.
Бальнеологические ресурсы Казахстана: история и современное состояние. 76

CONTENT

Socio-economic geography

Smirnova A.A., Smirnov I.P., Tkachenko A.A.
Local district centers in the settlement system of the Tver region 5

Panina A.A., Shchukina A.S.
Analysis of the intra-regional unevenness of socio-econovic development of the region (on the example of the Sverdlovsk region) 17

Sokolov N.D.
Shopping space of a tourist city: on the example of Barcelona.....26

Pozdnyakova D.S., Yakovleva S.I.
Tourism in different types of localitys of the arctic region (on the example of the Murmansk region) 37

Tourism: interdisciplinary research

Dorofeev A.A., Parshikova M.I.
Comparison of ecotourism models in Germany and Australia.....49

Sergeev A.R.
The project of creating an ethnotouristic complex «Romanovskaya school» in the ermekeyevsky district of the Republic of Bashkortostan. 68

Khalelova R.A., Tereshenko T. A.
Balneological resources of Kazakhstan: history and current state. 76

Социально-экономическая география

УДК 911.3 (470.331)
DOI: https://doi.org/10.26456/2226-7719-2023-3-5-16

РАЙОННЫЕ ЦЕНТРЫ В СИСТЕМЕ РАССЕЛЕНИЯ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

А.А Смирнова., И.П. Смирнов, А.А. Ткаченко

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена традиционной, но не особо популярной теме отечественной географии населения и населенных пунктов – изучению районных центров. Несмотря на реформирование муниципального устройства в России и замену муниципальных районов округами, название «районный центр» сохраняет свою актуальность и является общеупотребимым. Проводимые преобразования и отказ от двухуровневой системы муниципалитетов означают централизацию управления, что неизбежно ведет к возрастанию роли районных центров в жизни окружающей территории. На примере Тверской области проведена классификация современных райцентров по нескольким признакам. В основу легли людность центра, его административный статус, ЭГП, наличие межрайонных функций, оцененный экспертным путем уровень экономического развития. Итоговая группировка включила семь групп районных центров, пять – основных и две – дополнительных. Исследование показало сильные различия между «крайними» группами райцентров, обусловленные их разной ролью как центров расселения и развития Тверского региона.

Ключевые слова: *районный центр, центр расселения, межрайонные функции, Тверская область*.

Введение

В последние годы происходят наиболее заметные изменения в муниципальной структуре многих российских регионов – происходит отказ от муниципальных районов с их делением на сельские и городские поселения и создание округов (городских, затем муниципальных) взамен районов.

Муниципальные образования первого уровня (районы и округа) [11] заменили собой административные районы, однако последние формально продолжают существовать в списках общероссийского классификатора объектов административно-территориального деления (ОК 019-95). Термин «районный центр» остается, на наш взгляд, наиболее подходящим для обозначения населенных пунктов, возглавляющих эти низовые территориальные единицы. Название

© Смирнова А.А., Смирнов И.П., Ткаченко А.А., 2023

«окружной центр», вошедшее в обиход вслед за введением городских и муниципальных округов, затрудняет восприятие.

Изучение районных центров (далее – РЦ) – традиционная, хотя и не особо популярная, тема отечественной географии населения и населенных пунктов. Первая диссертация по этой тематике была защищена, вероятно, в 1958 г. [1]. В ней была представлена типология райцентров Одесской области, основанная на анализе нескольких признаков – тип и административный статус населенного пункта, его людность, транспортно-географическое положение, ведущие функции.

В начале 1960-х гг. появился ряд работ С.А. Ковалева, в которых рассматривались основные вопросы географического изучения РЦ. Наиболее значительная и известная из них – «Типы поселений – районных центров СССР»», помещенная в 56 сборнике «Вопросов географии» [3]. Особое внимание райцентрам было уделено в монографии, которая была написана С.А. Ковалевым в соавторстве с научными сотрудниками отдела географии АН УзССР по материалам Зеравшанской экспедиции и издана в Ташкенте в 1962 году [4]. Четыре из десяти ее глав представляют собой подробное описание отдельных сельских райцентров, а в приложении содержалась программа экспедиционного изучения сельского райцентра. Стоит отметить, что современные авторы продолжают изучать РЦ Узбекистана [18].

К исследованию РЦ обращался и В.В. Покшишевский [12], рассматривавший уровни иерархии местных центров, в частности, РЦ. В монографии Б.С. Хорева [20], посвященной проблемам городов, затрагивался вопрос о значении районоорганизующих функций для формирования градообразующей базы городов. По мнению автора, наличие «функций управления и обслуживания прилегающих сельских районов и первичной обработки сельскохозяйственного сырья» является «весьма существенным градообразующим фактором» [20, с.191].

Среди авторов, развивавших данную тему в советское время, стоит отметить Д.Н. Лухманова [7], Л.А. Кранца [5], Д.С. Сараева и И.К. Орфанова [10]. Последнего можно считать создателем научной школы изучения райцентров, основу которой составили нижегородские (горьковские) географы. Сборник «Географические аспекты реконструкции населенных мест Нечерноземья» [2], подготовленный Горьковским отделом Географического общества, стал одним из результатов деятельности этой школы. Основным полигоном изучения являлся Волго-Вятский экономический район, в ряде работ анализировались также райцентры Центрального и Центрально-Черноземного районов.

Градостроительный подход к изучению райцентров был представлен работами Е.М. Маркова и его коллег [9]. Работы этих специалистов отличали конструктивный характер, обилие рекомендаций

и разнообразного графического материала. Интересен вывод о влиянии центральных функций на планировочную структуру центра. В советское время выполнялись исследования и выходили книги, посвященные планировке и застройке РЦ.

В зарубежной литературе вопросы, связанные с функционированием местных центров, рассматриваются чаще всего при исследовании малых городов и их роли в сельской местности [22, 24] или в работах об оптимальных моделях размещения центров предоставления услуг, особенно популярных в 1970 – 1980-е годы [напр., 21, 23].

Райцентры как особая категория населенных пунктов давно стали объектом пристального внимания географов Тверского университета. В контексте исследований сферы обслуживания региона [16], районных систем расселения [17], межрайонных функций [19], средних городов [15] ставятся различные теоретические, методические и прикладные вопросы, связанные с ролью, функционированием и классификацией РЦ. Основным полигоном реализации этих идей служит Тверская область. Особенность данной работы состоит в том, что РЦ рассматриваются с точки зрения их способности возглавлять окружающую территорию, то есть в качестве центров расселения и шире – опорных центров развития территории [13].

В настоящее время актуальность исследования районных центров как особой категории населенных пунктов обусловлена объективными и субъективными причинами. К объективным относятся концентрация населения в крупных населенных пунктах, поляризация сети сельского расселения, ее деградация и опустынивание многих территорий; к субъективным – непрекращающийся процесс муниципального переустройства, который идет уже не одно десятилетие. В результате появляются новые термины (городской округ, муниципальный округ), а «районные» аспекты функционирования населенного пункта включаются в исследования муниципальных образований с разным статусом [напр., 6]. В данной работе рассматриваются 35 РЦ Тверской области с разным муниципальным статусом. Тверь, имеющая абсолютно другие масштаб и роль, в числе РЦ не рассматривается, а городские и муниципальные округа в тексте, для простоты, называются районами.

Результаты исследования и их обсуждение

На протяжении всего XX в. постоянно происходили изменения состава и числа административно-территориальных единиц Тверской (ранее – Калининской) области. Последние то укрупнялись, то разукрупнялись [8]. Соответственно, менялось и число РЦ. Среди населенных пунктов Тверской области в настоящее время есть 21 центр упраздненных в 1950–60-х годах районов. В их числе один ПГТ, поселок

Новозавидовский, остальные – сельские населенные пункты. 2/3 бывших райцентров расположены в центральной части области, причем в Калининском районе 3, а в Старицком 2 таких пункта. Почти все бывшие райцентры принадлежат в своих районах к числу наиболее крупных населенных пунктов и являются кустовыми центрами.

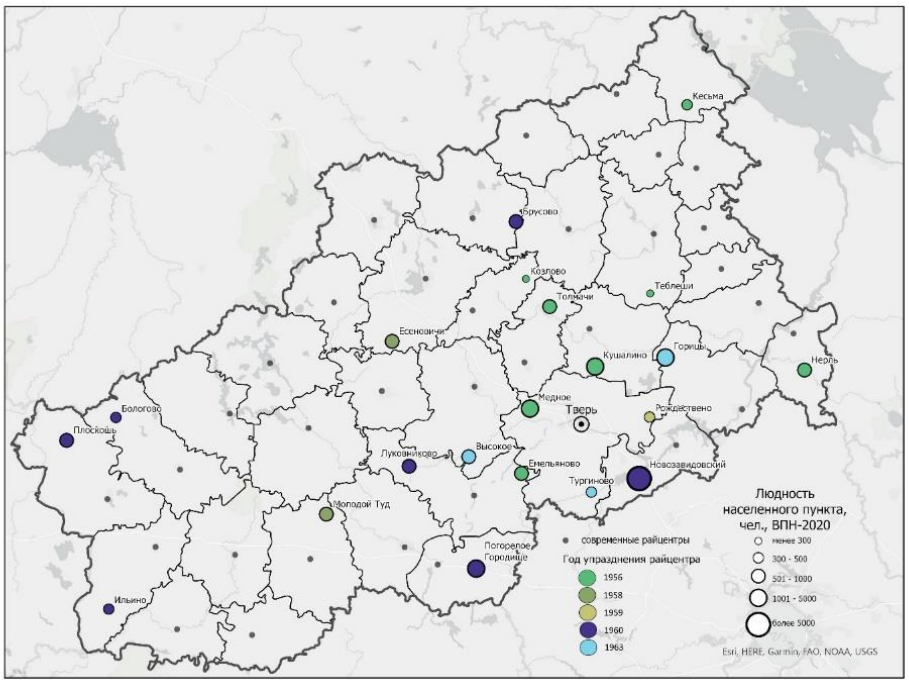

Рис.1. Бывшие районные центры Тверской области

Состав современной сети РЦ Тверской области довольно разнообразен – здесь представлены города разной людности (средние, субсредние, малые), поселки городского типа, есть один сельский РЦ (см. рис.2).

В работе предлагается группировка РЦ, учитывающая не только численность населения и административный статус центра, но и его ЭГП, наличие межрайонных функций и состояние экономической базы. Представление об уровне развития экономики построено на экспертном мнении авторов. Оценка экономико-географического положения РЦ опиралась на подход, изложенный ранее. В его основе – анализ транспортно-географического и метрополитенского положений [14]. В качестве дифференцирующего признака для РЦ был рассмотрен уровень развития межрайонных функций, определяемый по апробированной ранее методике [15]. Самое большое количество межрайонных функций выявлено у Ржева – 45. У 10 РЦ межрайонных функций не оказалось, как правило, это самые малые по численности населения поселки, расположенные вблизи других, более крупных, центров облуживания. В

удалении ото всех расположены периферийные РЦ без каких-либо межрайонных функций – город Белый и село Лесное (рис.3).

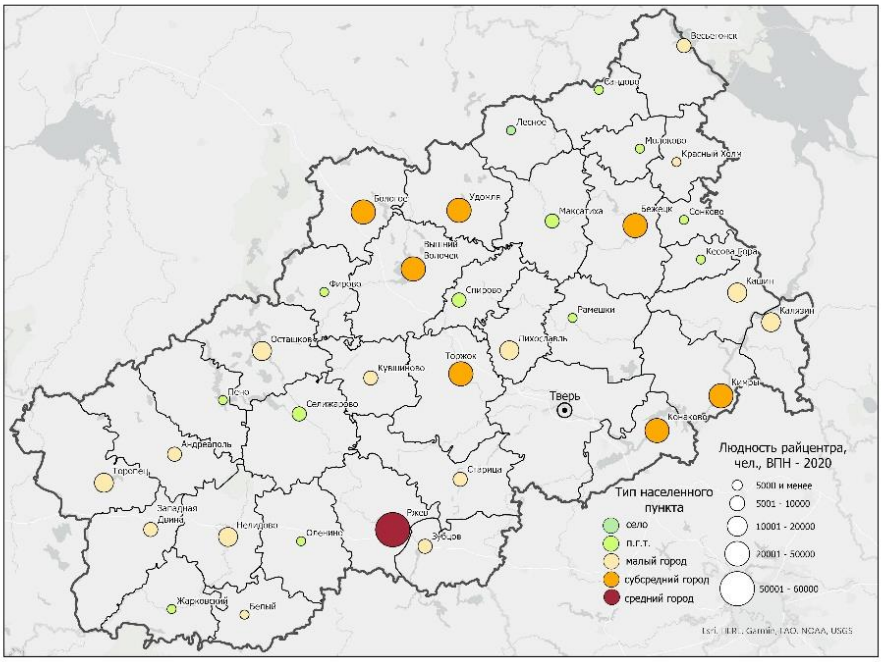

Рис. 2. Состав районных центров Тверской области

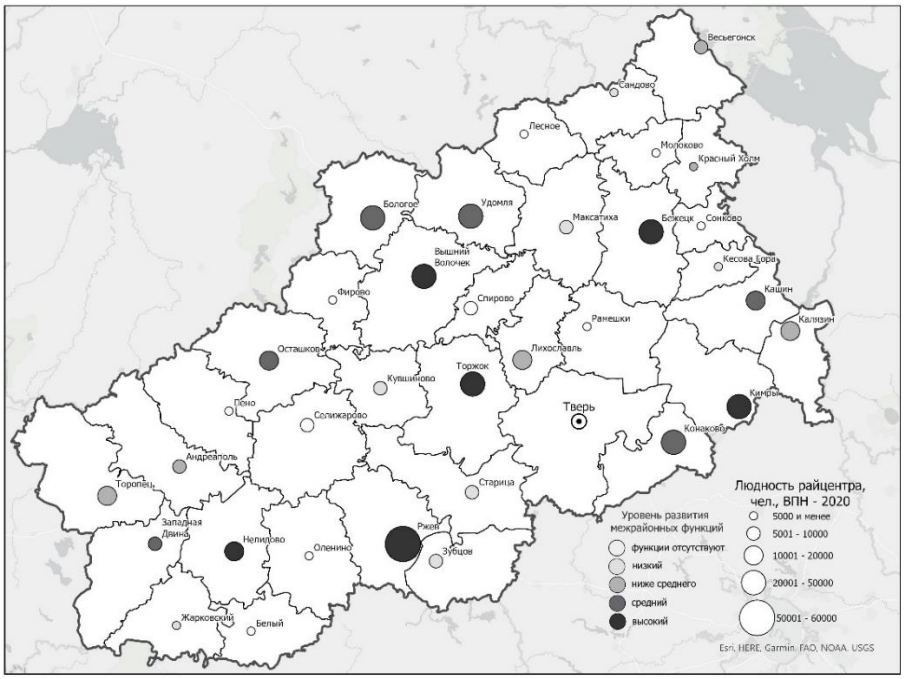

Рис.3. Межрайонные функции райцентров Тверской области

В зависимости от уровня развития межрайонных функций все райцентры были разделены 5 групп (табл.). С одной стороны, выраженность межрайонных функций зависит от людности центра, с другой – здесь играют роль и другие особенности (географическое положение, историческая обусловленность и др.).

Таблица

Группировка РЦ Тверской области по уровню развития межрайонных функций

	Уровень развития межрайонных функций	Кол-во функций	Число райцентров	Средняя людность, тыс.чел.
1	Высокий	более 30	6	31,8
2	Средний	11-30	6	20,1
3	Ниже среднего	6-10	6	15,4
4	Низкий	до 5	7	5,6
5	Функции отсутствуют	-	10	3,5

Высоким уровнем развития межрайонных функций обладают шесть городов. Ржев, Вышний Волочек, Кимры, Торжок являются наиболее крупными городами региона, их людность превышает 40 тыс. чел., Ржев – единственный оставшийся в области средний город. Все они располагаются в наиболее освоенной части Тверской области. Бежецк и Нелидово уступают названным городам в численности населения, но являются наиболее крупными центрами для периферийных частей области – северо-восточной и западной соответственно. Эти города играют важную роль в организации внутриобластного пространства. Каждый из них выполняет более 40 межрайонных функций, тогда как соседние РЦ – всего по 6–8 функций. Наличие значительного числа межрайонных функций приводит к повышенной доле занятых в определенных видах деятельности: в управлении и государственной службе, образовании и здравоохранении.

Все райцентры были разделены на семь групп, пять основных и две дополнительные (см. рис.4). Основные (1–5) группы образуют правильную последовательность, связанную с иерархией центров расселения. Каждая следующая группа, по сравнению с предыдущей, состоит из центров с меньшей людностью, менее выраженными межрайонными функциями, худшим ЭГП и меньшим потенциалом развития. Две группы (6 и 7) – особые, не вписывающиеся в общий ряд. Основные групп универсальны и могут быть обнаружены, если не во всех, то в большинстве российских регионов. Особые группы, наоборот, связаны с индивидуальными чертами Тверской области.

1. Основные межрайонные центры с развитой и дифференцированной экономической базой (Бежецк, Вышний Волочек, Кимры, Ржев, Торжок).

2. Межрайонные центры с относительно развитой экономической базой (Бологое, Кашин, Нелидово, Осташков).

3. Райцентры с отдельными межрайонными функциями и слабой экономической базой (Андреаполь, Весьегонск, Западная Двина, Кувшиново, Максатиха, Старица, Торопец).

4. Райцентры с незначительной экономической базой (Красный Холм, Кесова Гора, Оленино, Селижарово, Сонково, Спирово).

5. Самые малые периферийные райцентры с очень слабой экономической базой (Белый, Жарковский, Молоково, Пено, Сандово, Фирово, Лесное).

6. «Автономные центры» с крупными предприятиями электроэнергетики межрегионального значения (Конаково, Удомля).

7. Агломерированные центры (Зубцов, Калязин, Лихославль, Рамешки).

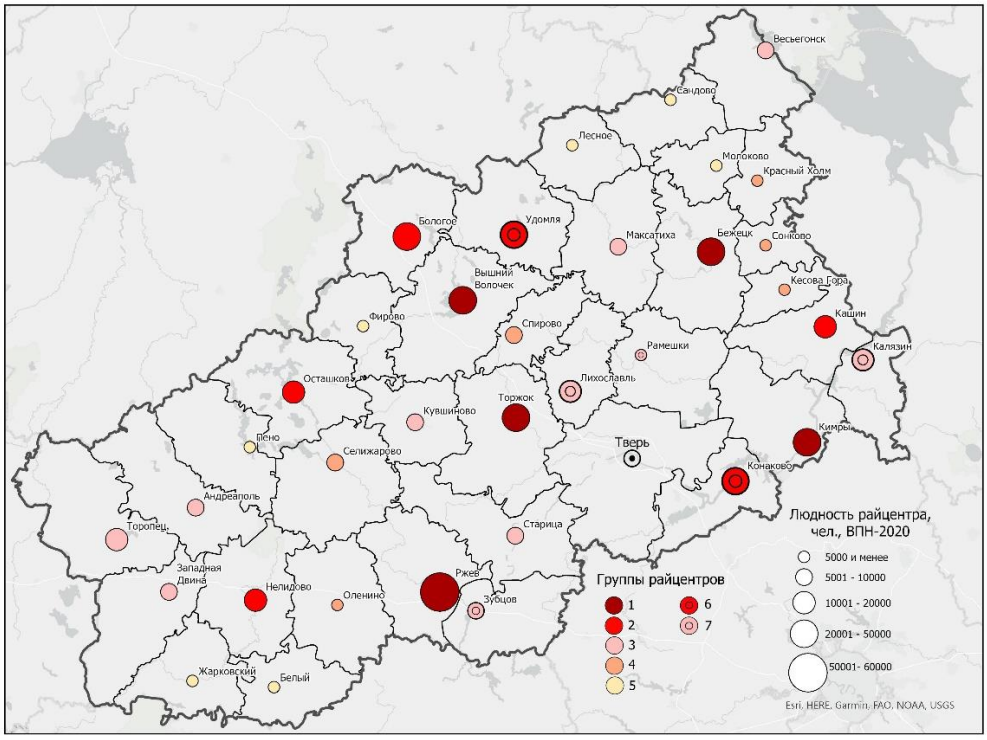

Рис.4. Группировка районных центров Тверской области (*описание групп в тексте*)

Первую группу составляют наиболее известные за пределами своего региона города. Все они обладают разнообразными межрайонными функциями и выгодным ЭГП, поэтому эти города, вместе с Тверью, выполняют роль основных опорных центров развития территории области. Ржев (55 тыс. чел.) – средний город, Вышний Волочек, Кимры и Торжок в прошлом относились к средним и сохраняют характерные для средних городов функции. Бежецк долгое время принадлежит к субсредним городам (максимальная людность – 30,6 тыс. чел. в 1979 г.), но при этом по своим функциям не отличается от остальных городов этой группы и является наиболее выраженным межрайонным центром области, к нему тяготеют 8 районов.

Вторая группа включает 4 малых города людностью от 10 до 20 тыс. чел. В прошлом все они относились к числу субсредних городов с людностью более 20 тыс. чел. В Бологом в 1989 г. насчитывалось почти 36 тыс. жителей, в Нелидове – более 30 тыс. Кашин, Нелидово и Осташков принадлежат к числу важных межрайонных центров, а Бологое является крупным железнодорожным узлом межрегионального значения. Все эти города имеют достаточно солидную экономическую базу

В третью, наиболее многочисленную, группу вошли 6 малых городов (до 10 тыс. чел.) и пгт Максатиха, выполняющие некоторые межрайонные функции и имеющие немногочисленные действующие промышленные предприятия. Например, в Андреаполе работает фарфоровый завод, в Весьегонске – деревообрабатывающее предприятие «Лагуна» и винзавод, в Максатихе – маслодельный завод. Каменская бумажно-картонная фабрика в Кувшинове входит в состав вертикально-интегрированного холдинга «SFT-Group» и является одним из лидеров отрасли в России по производству гофрокартона и упаковки. Старица и Торопец выделяются высокой туристской привлекательностью.

К четвертой группе отнесены 5 ПГТ и 1 малый город (Красный Холм). В своем большинстве это центры периферийных районов. В них расположены только небольшие промышленные предприятия и объекты сферы услуг районного значения. Некоторое исключение составляет поселок Сонково, являющийся второстепенным железнодорожным узлом.

В пятую группу входят город Белый, 5 ПГТ и село Лесное. Это – самые малые по людности райцентры в области. Максимальную среди них людность имеет пгт Пено – 3,3 тыс. чел. Лесное (1,6 тыс. чел.) – единственный в области сельский райцентр. Все центры этой группы имеют очень слабую экономическую базу, представленную мелкими предприятиями локального значения, и возглавляют наименее заселенные периферийные районы.

Шестая группа («автономные центры») состоит из двух субсредних городов – Конакова и Удомли, в которых расположены Конаковская ГРЭС и Калининская АЭС, принадлежащие к числу крупнейших предприятий региона. Благодаря сравнительно большой людности, эти города обладают разнообразными функциями, но из-за особенностей своего ЭГП почти не выполняют межрайонных функций. Стоит отметить, что упоминание электростанций при характеристике этой группы связано с масштабом, а не с отраслевой принадлежностью предприятий.

К седьмой группе (агломерированные центры) отнесены 3 малых города и пгт Рамешки. Их объединяет вхождение в состав крупногородских агломераций. Лихославль и Рамешки являются спутниками Твери, Зубцов и Калязин расположены на границе Московской агломерации. Зубцов, кроме того, тесно связан со Ржевом и может быть назван его спутником. Разумеется, Рамешки во всех отношениях слабее других центров, отнесенных к этой группе. Но для агломерированных центров это не имеет большого значения, поскольку главным фактором их существования является ЭГП, обеспечивающее связи с крупными городами.

Предложенную группировку не следует рассматривать как всестороннюю типологию (или классификацию) городов и поселков области. Райцентры представлены в ней только в качестве центров расселения и развития территории. Однако, по мнению авторов, данная группировка позволяет получить достаточно полное представление о составе корпуса РЦ Тверской области.

Выводы

Многолетний отток сельского населения и свертывание сети социальных объектов на местах приводят к тому, что роль районных центров в обслуживании населения, в поддержании всех систем жизнеобеспечения на прилегающих территориях возрастает. Муниципальные преобразования, усложняя и запутывая привычное территориальное устройство по районам, косвенно это подтверждают.

Словосочетание «районный центр» никак документально не закреплено, однако оно используется и в научной литературе (пусть и существенно реже, чем раньше), и в повседневной жизни. Данная работа призвана обратить внимание на традиции и историю исследования районных центров в географии, а также предложить вариант актуальной группировки РЦ, основанной на анализе их функций и места в системе расселения.

Список литературы

1. Богуненко Д.И. Типы районных центров Одесской области и перспективы их развития: дисс. … канд. геогр. наук. М., 1958.
2. Географические аспекты реконструкции населенных мест Нечерноземья. М., 1984. 95 с.
3. Ковалев С.А. Типы поселений – районных центров СССР // Вопросы географии. Сб.56. М., 1962. С.54–72.
4. Ковалев С. А., Ташбеков Э., Валиева Р., География сельского населения и населенных пунктов Самаркандской и Бухарской областей. Ташкент, 1962. 182 с.
5. Кранц Л.А. Сельские центры: из прошлого – в настоящее // Вопросы географии. Сб.132. Современное село: пути развития. М., 1988. С.103–111.
6. Краснов А.И. Факторы экономической дифференциации городских поселений Псковской области в системе расселения региона // Региональные исследования. 2019. № 1. С. 52–61.
7. Лухманов Д.Н. Некоторые условия формирования местных центров обслуживания и их систем // Вопросы географии. Сб.91. М., 1972. С.103–116.
8. Малыгин П.Д., Смирнов С.Н. История административно-территориального деления Тверской губернии и области в XVIII – XX веках. Тверь, 2007. 40 с.
9. Малые населенные места в системах расселения: сб. научн. трудов / под ред. Е.М. Маркова. М., 1976. 103 с.
10. Орфанов И.К., Сараев Д.С. «Столица» административного района // Вопросы географии. Сб.132. М., 1988. С.112–122.
11. Пациорковский В.В., Симагин Ю.А., Муртузалиева Д.Д. Муниципальные образования России со стабильной численностью населения // Народонаселение. 2019.№ 3.С. 47–65.
12. Покшишевский В.В. Населенные пункты – местные центры и проблемы их соподчинения // Вопросы географии. Сб.56. М., 1962. С.30–53.
13. Смирнов И.П. Средние города как опорные центры развития территории // Региональные исследования. 2015. № 3(49). С. 116–121.
14. Смирнов И.П., Ткаченко А.А. Опыт оценки экономико-географического положения городов Центральной России // Известия Русского географического общества. 2015. Т. 147, № 5. С. 49–57.
15. Смирнов И.П. Средние города Центральной России. Тверь: Тверской госуниверситет, 2019. 165 с.
16. Ткаченко А.А. Территориальная общность в региональном развитии и управлении. Тверь, 1995. 155 с.
17. Ткаченко А.А., Фомкина А.А., Шаврин В.Н. Районные системы расселения Центральной России // Вопросы географии. Сб. 135. М., 2013. С.270–288.
18. Федорко В.Н. Экономико-географическое положение районных центров Республики Узбекистан: типологическая группировка // Социально-

экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2020. № 1(9). С. 86-96.
19. Фомкина А.А. Межрайонные центры социальной инфраструктуры: новый подход к их выделению (на примере Тверской области) // Вестник Моск. Ун-та. Сер. 5: География. 2015. № 6. С. 57–64.
20. Хорев Б.С. Проблемы городов (Урбанизация и единая система расселения в СССР). М., 1975. 428 с.
21. Hodgart R.L. Optimizing access to public services: a review of problems, models and methods of locating central facilities // Progress in Human Geography. 1978. Vol.2. Iss. 1. P. 17–48.
22. The Routledge Handbook of Small Towns. Ed. by Bański J. Abingdon-on-Thames: Routledge. 2021. 448 p.
23. Rushton G. Use of Location-Allocation Models for Improving the Geographical Accessibility of Rural Services in Developing Countries // International Regional Science Review. 1984. Vol.9. Iss. 3. P. 217–240.
24. Settlement Geography // A Dictionary of Human Geography / ed. by Castree N., Kitchin R., Rogers A. London: Oxford University Press, 2013. P. 460.

Об авторах:

СМИРНОВА Александра Андреевна – кандидат географических наук, доцент кафедры социально-экономической географии и территориального планирования Тверского государственного университета, e-mail: Fomkina.AA@tversu.ru, ORCID: 0000-0003-2262-2479, SPIN-код: 9346-0091.

СМИРНОВ Илья Петрович – кандидат географических наук, доцент кафедры социально-экономической географии и территориального планирования Тверского государственного университета, e-mail: Smirnov.IP@tversu.ru, ORCID: 0000-0002-1732-1973, SPIN-код: 3903-4578.

ТКАЧЕНКО Александр Андреевич – доктор географических наук, профессор кафедры социально-экономической географии и территориального планирования Тверского государственного университета, e-mail: at_tver@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1315-0089, SPIN-код: 6022- 1914.

LOCAL DISTRICT CENTERS IN THE SETTLEMENT SYSTEM OF THE TVER REGION

A.A. Smirnova, I.P. Smirnov, A.A. Tkachenko

Tver State University, Tver

The article is devoted to a special category of settlements – local district centers. Despite the reform of the municipal structure in Russia, the name «district center» remains relevant and is commonly used. The ongoing transformations and the rejection of the two-tier system of municipalities mean the centralization of management, which inevitably leads to an increase in the role of local district centers in the life of the surrounding territory. On the

example of the Tver region, a classification of modern district centers was carried out according to several criteria. The population size of the center, its administrative status, geographical position, the presence of inter-district functions, and the level of economic development formed the basis of classification. The final grouping included seven groups of district centers, five - main and two - additional. The study showed strong differences between the «extreme» groups of district centers, due to their different roles as centers of settlement and development of the Tver region.

***Keywords**: local district center, settlement center, interdistrict functions, Tver region.*

Рукопись поступила в редакцию 23.08.2023
Рукопись принята к печати 28.08.2023

УДК 911.7
DOI: https://doi.org/10.26456/2226-7719-2023-3-17-25

АНАЛИЗ ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНОЙ НЕРАВНОМЕРНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

А.А. Панина, А.С. Щукина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Пространственное неравенство наблюдается не только на межрегиональном, но и на внутрирегиональном уровне, что осложняет социально-экономическое развитие, как муниципальных образований, так и регионов в целом. В статье дается оценка факторов, определяющих неравномерность социально-экономического развития муниципальных образований Свердловской области. Основное внимание уделено анализу пространственных различий в транспортно-расселенческой освоенности и уровне социально-экономического развития муниципальных образований.

Ключевые слова: *неравномерность социально-экономического развития, муниципальные образования, факторы дифференциации, транспортно-расселенческая освоенность, состояние экономики.*

Изучение социально-экономического развития на разных территориальных уровнях необходимо для понимания тенденций и проблем, с которыми сталкиваются местные органы власти, главной задачей которых является обеспечение устойчивого развития и сглаживания неравенства территорий. Анализ социально-экономического неравенства, как на региональном, так и внутрирегтиональном уровне относится к основным задачам социально-экономической географии и региональной экономики. Исследования социально-экономической дифференциации регионов основываются на трудах известных ученых – А.Г. Гранберга, Н.В. Зубаревич, В.Н. Лексина и др. Среди авторов, исследующих тенденции, определяющие их факторы, пути управленческого воздействия на ослабление внутрирегиональных диспропорций необходимо выделить Н.В. Ворошилова, Е.С. Губанову, М.Ю. Малкину, А.А. Победина и др.

При изучении неравномерности развития исследователи используют различные термины, такие, как «дифференциация», «асимметрия», «поляризация», «диспропорция» и др. (табл. 1).

© Панина А.А.,
Щукина А.С., 2023

Таблица 1

Термины, используемые при изучении социально-экономического неравенства территорий

Территориальная дифференциация	Процесс формирования различий между отдельными территориями государства (Лексин, Швецов, 1999).
Неравномерность	«Фундаментальное свойство развития любой национальной экономики, объективная основа возникновения различного рода воспроизводственных диспропорций» (Павлов, 2002).
Диспропорция	«Нарушение пропорции в развитии отдельных отраслей народного хозяйства, …, в результате чего возникают перебои в ходе воспроизводства на отдельных участках или в экономике в целом» (Большая советская энциклопедия).
Асимметрия	Локальная асимметрия регионального развития «сложное, многоплановое явление, взаимосвязанными компонентами которого являются: дифференциация … показателей муниципальных образований, входящих в состав области, края, …; дифференциация социально-экономических показателей экономико-географических районов; дифференциация социально-экономических показателей регионального центра и прочих …» (Тургель, 2000).
Неоднородность	Мера межрегиональных различий общих уровней экономического развития и уровня жизни в крупных регионах страны и субъектах федерации (Гранберг, 2004).

Т.П. Скуфьина с соавторами выделяет четыре подхода к исследованию уровня неравномерности социально-экономического развития:

- построение рейтингов,
- комплексная оценка,
- исследование структуры дифференциации на основе метода главных компонент,
- выявление причинно-следственных связей с помощью корреляционного анализа [13].

Социально-экономическое развитие любой территории зависит от множества факторов, которые определяют ее возможности и задают вектор дальнейшего развития. В научной литературе нет единого мнения относительно факторов регионального развития. Н.В. Зубаревич рассматривает пространственное неравенство как «объективное следствие концентрации конкурентных преимуществ в одних территориях и их отсутствия или дефицита в других» [7]. Поэтому в прикладных исследованиях важное место занимает анализ факторов социального и экономического развития данной территории. Исследователи выделяют различные их группы и виды, в том числе внешние и внутренние, экономические и неэкономические, а также классификации по различным критериям — по ресурсам (водные,

сырьевые, трудовые), по уровню воздействия (общие, локальные), по возможности воздействия (контролируемые и неконтролируемые) и др. [10]. По мнению О. В. Кузнецовой, факторы регионального развития делятся на две группы – «общие, прежде всего, отраслевая структура промышленного производства и группа факторов, которая по сути отражает действие модели «центр-периферия» Дж. Фридмана [8].

В современных условиях на социально-экономическое положение отдельных муниципальных образований воздействует целый ряд факторов. В силу их влияния происходит стремительное разделение муниципальных образований на различные по уровню социально-экономического развития группы. Во многом это обусловлено такими факторами дифференциации, как: природно-климатические условия, уровень конкурентоспособности муниципальных образований, сложившаяся структура административно-территориального деления, особенности расселения населения, демографические и многие другие факторы.

Причинами неравномерного развития Свердловской области, прежде всего, являются большие размеры и особенности конфигурации – форма сложная, приближенная к треугольнику. Развитие также осложняется природно-климатическими условиями. Среднеянварские температуры колеблются от -20°С на севере до -16°С – на юге, среднеиюльские – от +10°С до +19°С. В рельефе Свердловской области выделяются полоса Уральских гор, протягивающаяся с севера на юг в западной части, и равнины на юго-западе и востоке. Осадки распределяются неравномерно (от 900 мм в горах до 350 мм на равнинах). Болота занимают около 15% территории, прежде всего в северо-восточной части области. Горная часть Свердловской области богата полезными ископаемыми, что определяет развитие горнодобывающей и металлургической промышленности.

Плотность населения является не только показателем освоенности территории, но и интенсивности хозяйственной деятельности людей, особенностей территориальной структуры хозяйства. Большая часть населения сконцентрирована в эксцентрично расположенном Екатеринбурге и близлежащих территориях. Наименее освоенным является северо-восток области. Транспортная освоенность также неравномерна. Екатеринбург является третьим по величине транспортным узлом после Москвы и Санкт-Петербурга. В региональном центре сходятся 6 федеральных автотрасс и 7 магистральных железнодорожных линий (см. рис. 1).

Административно-территориальное устройство Свердловской области одно из самых сложных в стране. В настоящее время в Свердловской области 73 муниципальных образования, в том числе 68 городских округов и 5 муниципальных районов. Наименования

муниципальных образований не отражают категорию проживающего в них населения, так как в состав городского округа могут входить как городские, так и сельские населенные пункты. В целом по области доля городского населения составляет 86,3%, но в 17 муниципальных образованиях этот показатель менее 50%. Большая часть муниципальных образований имеет небольшую численность населения (в 27 муниципальных образованиях численность населения менее 20 тыс. чел., еще в 32 от 20 до 50 тыс. чел.).

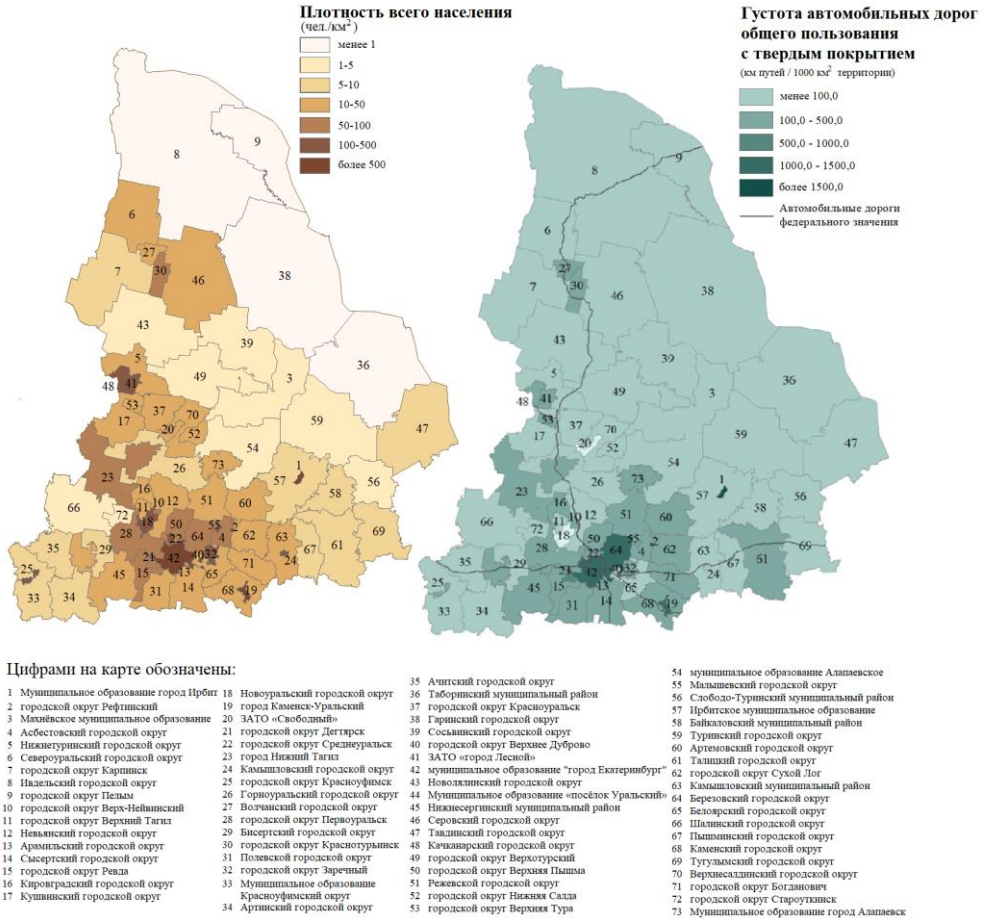

Рис.1. Плотность населения и густота автомобильных дорог МО Свердловской области, 2022 г.

Свердловская область является одним из промышленных лидеров страны. Регион специализируется на отраслях черной и цветной металлургии, тяжелом машиностроении, военно-промышленном комплексе и горнодобывающей промышленности. Но наблюдаются значительные различия в уровне экономического развития

муниципальных образований. В 11 городских округах объем товаров собственного производства превышает 1 млн. руб. в расчете на 1 жителя (см. рис. 2).

Таблица 2

Группировка муниципальных образований Свердловской области по численности населения и статусу административного центра

Статус	Число МО	Численность населения, тыс. чел.							
		Менее 10	10-20	20-50	50-100	100-250	250-350	350-1000	1000 и более
Городские округа	68	12	12	30	9	3	1	-	1
- центр - город	50	3	5	28	9	3	1	-	1
- центр - ПГТ	18	9	7	2	-	-	-	-	-
Муниципальные районы	5	1	2	2	-	-	-	-	-
- центр-город	2	-	-	2	-	-	-	-	-
- центр-СНП	3	1	2	-	-	-	-	-	-
Число МО	73	13	14	32	9	3	1	-	1

Составлено по данным Росстата (База данных…, 2022)

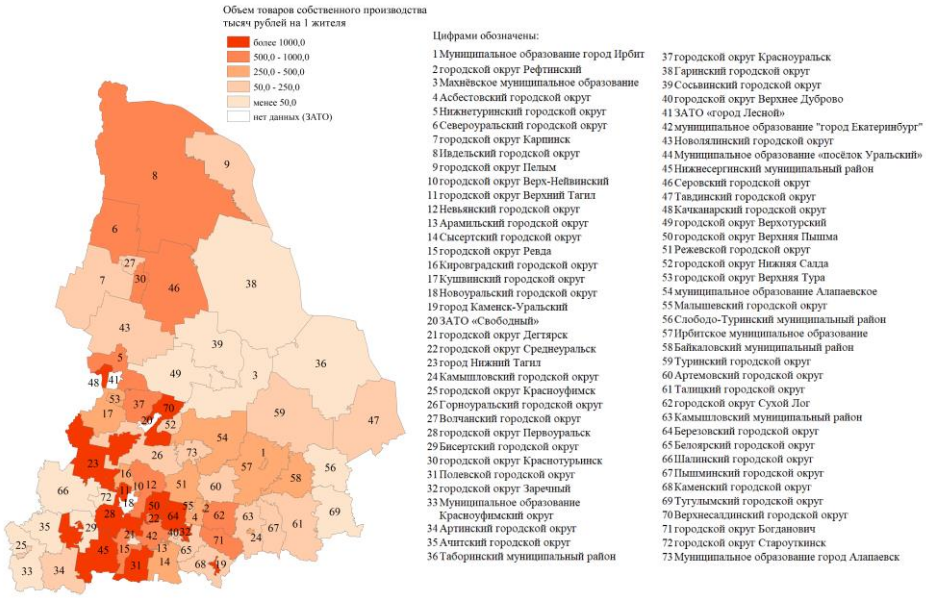

Рис.2. Объем товаров собственного производства в 2022 г.

От масштаба экономики и ее эффективности в значительной степени зависит уровень социального благополучия муниципальных образований. Когда экономика муниципалитета функционирует

эффективно, это означает, что он генерирует достаточно благ для удовлетворения потребностей местных жителей и привлекает инвестиции извне, что в свою очередь приводит к повышению качества жизни населения, в том числе к увеличению рабочих мест, развитию инфраструктуры и т.д.

Для сравнительной оценки уровня социального благополучия отобраны следующие показатели:

- среднемесячная заработная плата работников организаций (2022 г.);
- расходы местного бюджета, фактически исполненные, на 1 жителя (2022 г.);
- ввод в действие жилых домов на 100 жителей (2019–2021г.).

Интегральная оценка уровня социального благополучия муниципальных образований рассчитана путем нормирования по отношению к лучшему. На ее основании выделено 4 группы муниципальных образований с различным уровнем социального благополучия (рис. 3). «Пространственная картина» социального благополучия в значительной степени соответствует экономической.

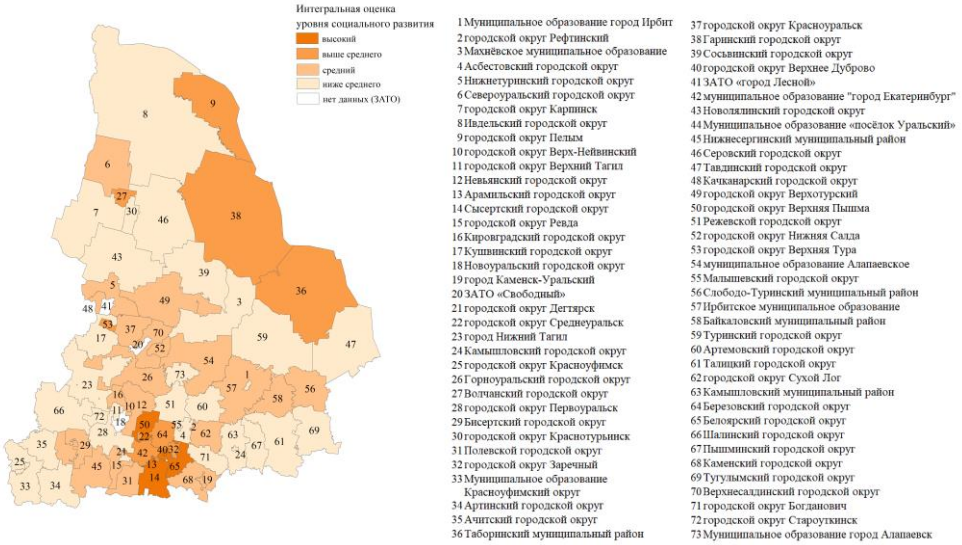

Рис. 3. Интегральная оценка уровня социального благополучия муниципальных образований Свердловской области

Пространственную картину сложившейся неравномерности в развитии региона дополняет анализ современных миграционных процессов, которые являются одним из индикаторов сложившейся социально-экономической ситуации, как на региональном, так и на внутрирегиональном уровне. Несмотря на общую тенденцию сокращения численности населения, в ряде муниципальных образований

наблюдается миграционный прирост – Екатеринбург и окружающие его 12 городских округов (см. рис. 4).

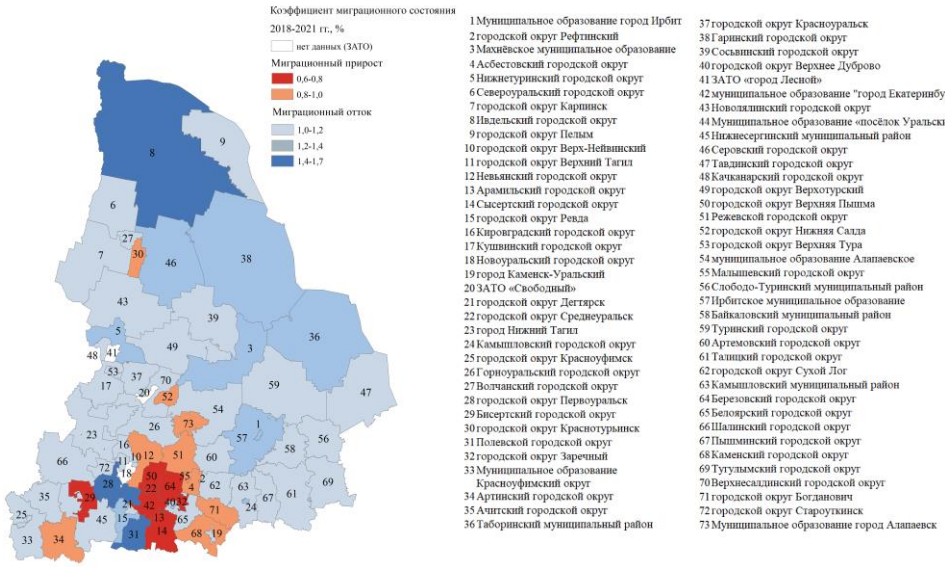

Рис.4. Коэффициент миграционного состояния МО Свердловской области (2018–2021 гг.), %

Таким образом, анализ показал, что значительные различия в уровне социально-экономического развития муниципальных образований Свердловской области определяются, прежде всего, географическими факторами – размерами территории, особенностями ее конфигурации, климатическими условиями, наличием значительных запасов природных ресурсов и конечно состоянием экономики. К наиболее благополучным в социально-экономическом отношении относятся Екатеринбург, окружающие его муниципальные образования и ряд муниципальных образований с развитой промышленностью.

Список литературы

1. База данных показателей муниципальных образований. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm.
2. Большая советская энциклопедия. В 30-ти томах. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия. 1969–1986. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/130/index.htm.
3. Воробьев Д.Н. Регулирование асимметрии социально-экономического развития муниципальных образований региона: автореф. на соиск. ученой степ. канд. экон. наук: 08.00.05. – Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика). Екатеринбург, 2005. 26 с.
4. Ворошилов Н.В. Оценка и регулирование внутрирегиональной социально-экономической дифференциации: автореф. на соиск. ученой степ. канд. экон.

наук: 08.00.05. – Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика). СПб., 2018. 18 с.
5. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов / Государственный университет-Высшая школа экономики. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004. 4-е изд. 495 с.
6. Губанова Е.С., Ворошилов Н.В. Внутрирегиональная социально-экономическая дифференциация. Вологда. ФГБУН ВолНЦ, 2020. 188 с.
7. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2010. 160 с.
8. Кузнецова О.В. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования. М.: Эдиториал УРСС, 2002. 304 с.
9. Лексин В.Н., Швецов А. Общероссийские реформы и территориальное развитие. Статья 2. Реформы и целостность государства. Проблемы территориальной дифференциации и дезинтеграции // Российский экономический журнал. М., 1999. №11–12. С. 36–44.
10. Москвитина М.А. Теоретические подходы к классификации факторов развития региона и способам их анализа // Наука Красноярья. Красноярск: научно-инновационный центр, 2020. Том 9. № 4. С. 255–267.
11.Павлов К. В. Управление экономикой в условиях воспроизводственных диспропорций // Общество и экономика. 2002. №3-4. С. 59–77.
12. Победин А.А. Внутрирегиональная дифференциация социально-экономического развития: методология анализа и политика выравнивания. Екатеринбург, 2010. 200 с.
13. Скуфьина Т.П., Баранов С.В., Самарина В.П. Эконометрическая оценка развития межрегиональной дифференциации в России и прогноз влияния ВТО на динамику процесса. Апатиты: Кольский НЦ РАН, 2015. 150 с.
14. Тургель И.Д. Локальная асимметрия регионального развития: содержание, оценка, социально-экономические последствия // Проблемы, успехи и трудности переходной экономики. М., 2000. С. 233–243.

Об авторах:

ПАНИНА Анна Александровна – студентка 2-го курса магистратуры по направлению «География» Тверского государственного университета, e-mail: socgeo2@mail.ru.

ЩУКИНА Анна Сергеевна – кандидат географических наук, доцент кафедры социально-экономической географии и территориального планирования. ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170021, г. Тверь-21, Прошина, д. 3 корп.2, e-mail: shchukanser@gmail.com), SPIN-код: 1090-4282.

ANALYSIS OF THE INTRA-REGIONAL UNEVENNESS OF SOCIO-ECONOVIC DEVELOPMENT OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE SVERDLOVSK REGION)

A.A. Panina, A.S. Shchukina

Tver State University, Tver

Spatial inequality is observed not only at the inter-regional, but also at the intra-regional level, which complicates the socio-economic development of both municipalities and regions as a whole. The article gives an assessment of the factors that determine the uneven socio-economic development of the municipalities of the Sverdlovsk region. The main attention is paid to the analysis of spatial differences of the transport and settlement development and the level of socio- economic development of the municipalities.

Keywords: uneven socio-economic development, municipalities, factors of differentiation, transport and settlement development, state of the economy.

Рукопись поступила в редакцию 04.09.2023
Рукопись принята к печати 09.09.2023

УДК: 911.37
DOI: https://doi.org/10.26456/2226-7719-2023-3-26-36

ТОРГОВОЕ ПРОСТРАНСТВО ТУРИСТСКОГО ГОРОДА: НА ПРИМЕРЕ БАРСЕЛОНЫ

Н.Д. Соколов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В туристских городах формируются специализированные пространства (сервисное, досуговое, познавательное и др.). В данном исследовании дано представление о современном торговом пространстве на примере Барселоны – «идеально» организованного туристского центра. Брендовые торговые центры усиливают центральность отдельных улиц города, превращая их в торговые улицы как места концентрации гостевого потока (поляризация туристского потока).
Ключевые слова: *Барселона, торговое пространство, туристский город*.

Введение и постановка проблемы

Территориально организованный туризм в городе (его объекты и потоки) оказывает определённое влияние на городское пространство, меняя его состав, морфологию, структуру и пр. Для выявления такого влияния требуется оценочная методика. Начать подобную оценку позволяет использование концепции пространственных (географических) функций как системы основных направлений влияния анализируемых объектов на «окружающее» пространство [5,6]. В данной публикации предпринята попытка разработки методики оценки влияния туризма на один из атрибутов городского пространства – «пространственные отношения». В качестве конкретного примера выбран глобальный туристский центр – г. Барселона (Каталония, Испания).

Результаты исследования

При активном развитии туризма в городе *развёртываются и уплотняются сети обслуживания,* ориентированные на гостевой поток: отели, рестораны и магазины. Характерна функциональная трансформация отдельных зданий и сооружений, улиц в интересах туризма (см. табл.2). В заграничном шопинге Барселона с многочисленными магазинами, лавками и торговыми центрами уже стали альтернативой Парижу, Берлину и Милану.

Попытаемся выяснить как устроено специализированное торговое пространство туристского города. Используем в качестве источника информации сайт с каталогом торговых улиц и центров Барселоны и с интерактивной картой [8].

© Соколов Н.Д., 2023

В каталоге достаточно исходной информации, дающей представление о территориальной концентрации лучших магазинов. Попытаемся систематизировать эту первичную информацию, чтобы выявить территориальные закономерности размещения торговых улиц и центров. Они сконцентрированы исключительно в районах туристской специализации: Эшампле, Старый город, Лес Кортс, Сант Марти, Сантс-Монжуик (см. табл.1, рис.2). Шопинг в пределах *улиц, отведенных под бутики и торговые центры*, удобнее, чем поездки по разным частям Барселоны в поисках необходимого товара [1]. Это индикатор усиления пространственной мобильности местных жителей и гостей в городском пространстве.

Нас интересуют пространственные сочетания туристских объектов на торговых улицах: каждая торговая улица и торговый центр – это сочетание брендовых магазинов, лучших ресторанов и отелей города. В городском пространстве – это зелёные бульвары и пешеходные улицы [5]. Власти города также обратили внимание на увеличение шоп-туров и создали целый ***торговый квартал***, объединяющий главные достопримечательности Барселоны с крупными торговыми комплексами и культовыми магазинами. Называется этот пятикилометровый квартал «**Barcelona Shopping Line**» [7] (рис.1). В настоящее время по нему разработано несколько маршрутов, которые можно пройти самостоятельно или проехать на специальном автобусе. Туристские агентства предлагают собственные маршруты по Barcelona Shopping Line, чаще всего они просто компонуют магазины по ценовой категории, стране производителя и т. п. Самостоятельные туристы могут пройти по двум самым популярным маршрутам, охватывающим торговые точки разного типа. Путешествие по всем направлениям Barcelona Shopping Line начинается от площади Каталонии.

При такой территориальной концентрации магазинов в туристских районах Барселоны *главное изменение можно характеризовать как усиление центральности отдельных улиц города* из-за усиления интереса местных жителей и гостей, роста туристского потока (аналогичные рассуждения см. в статье [1]). Территориальная концентрация брендовых магазинов привела к структурированию городского пространства – *формированию специализированных торговых (торгово-экскурсионных) частей города*, где шопинг сочетается к экскурсионными «программами». Торговые улицы и центры, таким образом, выступают организаторами туристского городского пространства. Доступность шопинг-улиц обеспечивает общественный транспорт (метро, специальные автобусы, такси).

Рис.1. Торговые линии Барселоны: фрагмент туристской карты «Visit Barcelona Shopping Citi», 2016

Информация: Barcelona Line (2023): https://www.tourister.ru/world/europe/spain/city/barcelona/placeofinterest/35867.

Таблица 1

Торговое пространство туристского города: на примере Барселоны
Составлено автором по каталогу: Лучшие торговые улицы и районы Барселоны: https://www.barcelonayellow.com/bcn-shopping/478-best-shopping-streets-barcelona; источник: Barcelona Line (2023): https://www.tourister.ru/world/europe/spain/city/barcelona/placeofinterest/35867

Районы Барселоны с туристской специализацией	Элементы торгового пространства туристского города	Пространственное сочетание торговых центров/улиц с туристскими объектами	Важные характеристики
Эшампле	Торговая улица Пасео де Грасиа: самая элегантная торговая улица с множеством магазинов ведущих дизайнерских модных брендов	Красивый широкий бульвар, усаженный деревьями, с прекрасной модернистской архитектурой, включая два культовых здания Гауди, Каса Мила и Дом Бальо. Отличные *рестораны* и некоторые из лучших *отелей* Барселоны	Считается самой дорогой улицей в Барселоне и, возможно, даже в Испании с точки зрения недвижимости.
	Торговая улица Рамбла-де-Каталония	Между улицами Каррер-де-Серсега и Диагональ Авингуда находится Can Serra, модернистское здание архитектора Хосепа Пуч-и-Кадафальча, в котором сейчас находится совет провинции Барселона. Далее, располагается готическая церковь, посвященная святому Раймонду Пеньяфорскому, дом Джункоса Сальвадора Виньялса, дом Фаргаса Энрика Санье; дом Хериберта Понса в венском стиле, в котором сейчас находится Министерство экономики Каталонии.	Главная улица в Эшампле

	El Triangle	Торговый центр на площади Каталонии	Удобное расположение в центре города
	Магазин - Apple Store Барселона	Магазин Apple Store в Барселоне на проспекте Пасео де Грасиа является вторым торговым центром Apple в Барселоне и расположен в историческом здании, в котором первоначально располагался старый отель Colon на площади Каталонии, а затем головной офис Banesto bank	Второй по величине магазин Apple в Европе
	Магазин - El Corte Inglés	El Corte Ingles - крупнейшая сеть универмагов в Барселоне и Испании. У них есть магазины во всех крупных городах Испании и в различных местах Барселоны. Corte Inglés в Барселоне - это большое здание (включая отель) на площади Каталонии	Самый большой Corte Inglés в городе
Пересекает город, проходя через Лес Кортс, Эшампле и другие	Торговая улица Авингуда Диагональ: многие ведущие магазины и модные бренды	Обсаженная деревьями аллея с рядом ключевых сооружений: Каса Серра, Каса де Террадес и неоготический Каса дель Баро де Квадра, в котором находится Музей музыки, Каса Комалат, неовизантийская Эсглезия дель Карме Отель ME Barcelona, Королевский дворец Педральбес; ультрасовременный небоскреб Torre Agbad и барселонский музей Disseny HUB	Является главной транспортной артерией с множеством дизайнерских магазинов высокого класса
Старый город	Торговый центр Maremagnum	Поблизости от Maremagnum находятся достопримечательности: Барселонский аквариум	Современный торговый центр с множеством фирменных

		и причальные лодки. Торговый центр Maremagnum находится в нескольких минутах ходьбы от района Барселонета старого города.	магазинов, ресторанов и баров
	Торговая улица Avinguda del Portal de l'Angel	На этой улице проходит ежегодная антикварная книжная ярмарка Портал Ангелов, соседствует с достопримечательностям и: площадь Каталонии и Кафедральный собор	Одна из многолюдных улиц Барселоны с множеством магазинов. Магазины с демократичной одеждой - Pull&Bear, Tezenis, Calzedonia, Benetton, Adidas, Intimissimi и т. д.
	Торговый район Эль Борн	Район влючает ряд достопримечательностей : базилика Санта-Мария-дель-Мар; музей Моко Барселона; музей Пикассо	Район с разным ценовым диапазоном в магазинах
	Торговый район Готический район	Туристские объекты: церковь Санта-Мария-дель-Пи, Кафедральный собор Барселоны и другие	Район с разным ценовым диапазоном в магазинах
	Торговая улица Рамбла	Las Ramblas: на юге район Port Vell (рядом с терминалами круизного порта), на севере - Plaça Catalunya (площадь Каталонии).	Бульвар Ла Рамбла в Барселоне - центральная улица города с рынком Бокерия
	Торговая улица Riera Baixa	Расположен в Старом городе, где в шаговой доступности находятся достопримечательности	Стены домов на данной улице оформлены в стиле товаров, которые здесь продаются – оригинально раскрашены современными граффити-художниками. Винтажные магазины

Лес Кортс	Торговый центр L'Illa Diagonal	Расположен на проспекте Диагональ (деловая часть), недалеко от парка Педральбес. В комплекс вошли: магазины, помещения под офис, а также отель.	L'lla Diagonal – первый крупный торговый и бизнес-центр городского характера, получивший название supermanzana
	Центр Педральбес	Торговый центр в верхней части Барселоны на фешенебельной торговой улице Авенида Диагональ	Множество магазинов ведущих брендов
Сантс-Монжуик	Торговый центр Las Arenas	Торговый центр Las Arenas находится на площади Испании недалеко от холма Монжуик и рядом с такими достопримечательностям и, как Побле Эспаньол, музей MNAC и Волшебный фонтан, выставочный центр Fira Montjuic	Множество магазинов ведущих брендов
Сант Марти	Торговый центр Mall Glories	Находится на Авингуда Диагональ рядом с Plaça de les Glòries Catalanes (площадь Каталонии)	Торговый центр с 250 магазинами
	Торговый центр Diagonal Mar	Торговый центр в районе Диагональ Мар района Сан-Марти в Барселоне, недалеко от моря и CCIB, Порт-Форума и Парка дель Форум.	Большой и современный торговый центр: 197 магазинов

Основными торгово-туристскими районами города являются: Старый город, Эшампле, Сант Марти, Сантс-Монжуик, Лес Кортс, которые выделяются большим количеством магазинов и торговых центров (пространственная локализация значительного числа магазинов). Среди всех улиц и проспектов выделяется: проспект Диагональ, который соединяет Лес Кортс и Сант Марти. В качестве закономерности можно выделить то, что магазины находятся совсем рядом с достопримечательностями города, образуя *единое торгово-туристское (торгово-экскурсионное) пространство*. Улицы являются пешеходными, например, Рамбла, и с общественным транспортом с пешеходными линиями – проспект Диагональ (см. рис.2).

Торгово-туристская зона города

Рис.2. Торгово-туристская зона Барселоны в границах районов города: единая территория основных районов городского туризма

Усиление центральности характерно для экскурсионных улиц и мест города. Экскурсионные объекты «окружены» торговыми центрами: экскурсия + шопинг. Часто магазины расположены в историческом центре, на исторических улицах города и занимают первые этажи старых зданий, торговля «перекрывает» собой историческую архитектуру старых улиц города. Фактически достопримечательности города определяют географию брендовой торговой сети.

Таблица 2

Функциональная трансформация городских зданий и сооружений для туризма: на примере Барселоны

Составлено автором по:

https://www.barcelonayellow.com/bcn/shopping/malls/las-arenas-shopping-mall

	Примеры трансформаций	Районы Барселоны с туристской специализацией
1	Торговый центр Las Arenas (2011) – *бывшая арена для боя быков*. В Лас-Аренасе есть фирменные магазины, кафе и рестораны, подземная парковка. Разрешена прогулка по бесплатной террасе на крыше Arenas Skywalk с ресторанами и панорамным видом на холм Монжуик и Барселону	Сантс-Монжуик

2	Торговая улица Av del Portal de l'Angel – сотни лет назад здесь проводились *турниры и средневековые рыцарские поединки*, а также были построены различные монастыри. На данный момент на улице доминируют крупнейшие магазины одежды	Старый город
3	Готический квартал - часть города была построена, в основном, в 14-15 веках на месте бывших поселений Римской империи	Старый город
4	Apple Store Барселона расположен в историческом здании, в котором первоначально располагался старый отель Colon на площади Каталонии	Эшампле

Рассматривая туристские районы, можно выделить три района: Эшампле, Старый город и Сантс-Монжуик, где инфраструктура и общественное пространство подверглось трансформации и в дальнейшем усиливалась центральность торговых улиц Рамбла, Пасео де Грасиа и проспекта Диагональ, а также других.

Выводы

В заключение отметим, что при активном развитии туризма в крупном городе происходит формирование торгового (торгово-экскурсионного) пространства с главным элементом – специализированным торговым кварталом (это проявление структурирующей функции туризма). Отмечаем усиление центральности специализированных торговых улиц Барселоны, где за счет развития общественного транспорта обеспечивается пространственная доступность шопинг-квартала и растёт мобильность в городском пространстве. Это проявление ещё одной географической (пространственной) функции городского туризма – диспозиционной. Итак, фактом влияния туризма на городское пространство считаем наличие специализированного торгового пространства (шопинг-пространства). Брендовые магазины «шопинг-линии» расположены в соседстве с основными достопримечательностями города, иногда – в старых зданиях, в том числе перестроенных из ранее действующих сооружений и зданий событийного туризма, отелей и др. Таким образом, специализированные туристские пространства города существуют как особые части города. Здесь же расположены и лучшие отели города.

Речь в публикации шла о крупном международном туристском центре. Определённый аналог в развитии торгового квартала можно увидеть в старых российских городах. Например, в Кашине, Красном Холме и Вышнем Волочке (Тверская область) и в Клину (Московская область) сохранились и используются торговые ряды в исторических центрах с «круговым» расположением разных магазинчиков, что очень удобно и сокращает затраты времени для покупателей.

Список литературы

1. Маркес А. (2022). Авторский путеводитель по Барселоне. URL: https://barcelonatm.ru/torgovye-ulitsy-barselony/.
2. Торговые улицы и районы Барселоны (публикация на конец 2021 года) https://www.google.ru/maps/d/viewer?mid=1GH6ILAqlVkRW-5CjVLUXTRfJ6pM&hl=en&ll=41.37597130000001%2C2.1492005000000125&z=15.
3. Флёри А., Маршак М. Улица как географический объект. Социологическое обозрение. 2011. 8 (3). С. 30–36. URL: https://jsps.hse.ru/index.php/sociologica/article/view/426/.
4. Соколов Н.Д. Устойчивость городского туристского пространства // Устойчивое развитие: геополитическая трансформация и национальные приоритеты: материалы XIX Международного конгресса с элементами научной школы для молодых ученых. В 2-х т. Т. 1 / отв. редакторы выпуска: Семёнов А.В., Кравченко П.Н. [Электронное издание]. Москва: МУ им. С.Ю. Витте, 2023. С. 413–423.
5. Соколов Н. Д., Яковлева С. И. Туризм в пространстве Барселоны // Вестник Тверского государственного университета. Серия: География и геоэкология. 2022. № 2(38). С. 43-65. DOI 10.26456/2226-7719-2022-2-43-65.
6. Яковлева С. И., Соколов Н. Д. Роль международных событийных мероприятий в пространственном развитии Барселоны // Туризм и региональное развитие. 2022. № 1(4). С. 19–30.
7. Barcelona Line (2023). URL: https://www.tourister.ru/world/europe/spain/city/barcelona/placeofinterest/35867.
8. Shopping Barcelona (2021). URL: https://www.google.ru/maps/d/viewer?mid=1GH6ILAqlVkRW-5CjVLUXTRfJ6pM&hl=en&ll=41.37597130000001%2C2.1492005000000125&z=15.

Об авторе:

СОКОЛОВ Никита Дмитриевич – аспирант 2-го года обучения по направлению 1.6.13 «Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170021, г. Тверь-21, Прошина, д. 3 корп. 2, e-mail: nikita.sok1998@mail.ru), ORCID: 0000-0002-7904-1299, eLIBRARY ID: 47572854. Научный руководитель: д.э.н. С.И. Яковлева.

SHOPPING SPACE OF A TOURIST CITY: ON THE EXAMPLE OF BARCELONA

Sokolov N.D.

Tver State University, Tver

Specialized spaces (service, leisure, educational, etc.) are being formed in tourist cities. In this study, an idea of the modern shopping space is given on the example of Barcelona – an "ideally" organized tourist center. Branded shopping malls enhance the centrality of individual streets of the city, turning them into shopping streets as places of concentration of the guest flow (polarization of the tourist flow).

Keywords*: Barcelona, shopping space, tourist city.*

Рукопись поступила в редакцию 30.08.2023
Рукопись принята к печати 05.09.2023

УДК 911.372
DOI: https://doi.org/10.26456/2226-7719-2023-3-37-48

ТУРИЗМ В РАЗНЫХ ТИПАХ НАСЕЛЁННЫХ ПУНКТОВ АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Д.С. Позднякова, С.И. Яковлева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Арктический регион обрел высокую популярность среди туристов, в связи с чем рассмотрение туристской деятельности как нового компонента социально-географического пространства в разных типах населенных пунктах Арктики (на примере Мурманской области) позволяет оценить перспективы социально-экономического развития, сильные и слабые стороны большинства населенных пунктов арктического региона.

Ключевые слова: *арктический населенный пункт, социально-экономическое развитие, туристская деятельность, функциональный тип, социально-географическое пространство, влияние туризма.*

Арктика – перспективный регион развития и новый туристский регион. Отличительная особенность развития туризма в российской Арктике – ориентация не только на гостей столичных городов, но и на местных жителей. Поэтому считаем важным выявить возможности развития туризма в сложившейся системе расселения региона. Исследование выполнено на примере Мурманской области, более детально в статье рассматривается туризм в 4 населённых пунктах Мурманской области – г. Мурманске, г. Кировске, с. Териберке, г. Североморске.

Мурманская область – сильно урбанизированное (92,2%) пространство [6]: 27 городских населенных пунктов, среди них 15 – малые и средние (в них проживает 45,2% населения области), 1 – крупный – Мурманск (38,8% населения) и 11 пгт (8,1% населения). Сельское расселение области (76 снп) в настоящий момент [3] можно охарактеризовать как очаговое, большая часть территории области постоянного населения не имеет. Пространственная конфигурация системы расположения населённых пунктов Мурманской области имеет поясной или коридорный характер, выраженный в концентрации населённых пунктов вдоль главного транспортного коридора, проходящего с севера на юг региона и соединяющего административный центр с Санкт-Петербургом. При этом в зоне ближней полупериферии Мурманской области проживет 30 % численности населения.

© Позднякова Д.С., Яковлева С.И., 2023

Покажем соотношение типов местностей анализируемого региона (Мурманская область) и типов расселения в пределах заселенных территорий с вариантами развития туризма (табл.1–2). Тип размещения для каждого анализируемого населенного пункта региона установлен однозначно по важнейшему фактору, или особенности размещения (табл.1). Например, Мурманск – приморский город.

Разнообразные типы расселения – *главный потенциал* развития разных видов туризма. На современной туристской карте Мурманской области показано, что в туристскую деятельность вовлечено 26 городских и сельских населённых пунктов.

Сезонность – это характерный для арктических регионов режим использования туристских территорий разного типа. Сезонные виды туризма: горнолыжные курорты, приморские территории, поселения для снежных сафари и т.п.

Таблица 1

Соотношение типов местностей и типов расселения
(на примере Мурманской области)

Типы местностей	Типы расселения, типы населенных пунктов, варианты развития туризма
Приморский тип местности (приморское приграничное положение региона: наличие приморских территорий	Приморский тип расселения: наличие портовых городов как центральных городов и новых туристских центров (Мурманск, Кандалакша)
	Мурманск – город-порт – «ворота» в Арктику (новый туристский регион)
	Мурманск – исторический город (город-герой) и центр групповых туров из/в соседние регионы Северо-запада РФ (см. на карте нац. атласа)
	Наличие исторических рыбацких поселений на берегу Баренцева и Белого морей (Териберка; села п- ова Рыбачий – Зубовка, Цыпнаволок, Вайда-Губа)
	Прибрежные поселения, где в холодное время года замерзает море
	Есть острова с населенными пунктами: о-в Кильдин – пос. Западный Кильдин (6чел.) и пос. Восточный Кильдин (4чел.), о-в Большой Олений – пос.Большой Олений (6чел.)
	Земля Франца-Иосифа и Новая Земля. В туристских целях территории этих арктических архипелагов были задействованы относительно недавно в качестве мест высадок групп для коротких обзорных маршрутов, путешествующих на ледоколах на Северный полюс
	Автопутешествия вдоль Терского берега, посещение поморских сел
Озёрные местности	Приозёрный тип расселения: наличие исторических рыбацких поселений (деревни Терского района)

	Наличие специализированных сельских пунктов при базах отдыха на озёрах (озёра Имандра, Ловозеро, Серяк, Пинозеро, Кахозеро, Мончеозеро, Верхнее)
Горные и предгорные местности региона	Горный и предгорный тип расселения: специализированные туристские поселки: горнолыжные курорты в черте города (Кировск – «Хибины», «КолаСпортланд», «Кукисвумчорр», «Большой Вудьявр»; Мурманск – «Огни Мурманска», «Норд Стар», «Южный склон»; Апатиты – «Воробьиная Гора»; Кандалакша – «Крестовая Гора», Мончегорск – «Лапарь-Стан»; Полярные Зори – «Салма»). Центры промышленного туризма (Полярные Зори – Кольская АЭС; п.Мурмаши – филиал «Кольский» ПАО «ТГК-1»)
	Специально отведенные территории (зоны) в населенных пунктах, выделенные для геологического туризма (поиск минералов, а затем изучение минералов)
Ареалы этнического расселения	Кочевое расселение (оленеводство коренных народов)
	Ареалы этнического расселения (места проживания коренных малых народов Севера (саамы, ненцы, а также малые народы: абазины, ижорцы, коряки, кумадинцы, манси, нагайбаки, ханты, эвенки, шорцы, эскимосы и др.)
	Событийный туризм (г. Кандалакша – фестиваль «Беломорье»; г. Мурманск – «Праздник солнца» и т.п.) Этнокультурный туризм (Саамская деревня)
ООПТ	Заповедный тип расселения (в пределах ООПТ: Пасвик, Кандалакшский, Лапландский заповедники; национальный парк «Хибины» и др. В основном деревни: Раякоски, Наутси, пос. Светлый и др.)
	В 2010 г. был подписан указ о создании национального парка «Русская Арктика», расположенного в северной части архипелага Новая Земля. Ему также подведомственна территория заказника федерального значения Земля Франца-Иосифа
Ресурсные районы (места добычи полезных ископаемых, размещения электростанций)	Горнопромышленный тип расселения (ресурсный) при карьерах, ГОКах: города и поселки разработчиков превращаются в центры промышленного туризма (экскурсионные услуги предприятий, музеи)
	Специализированный тип расселения: (энергетический) - поселения, сосредоточенные рядом с предприятиями по производству электроэнергии (поселения энергетиков)
Приграничные сухопутные территории и острова	Приграничное расселение (Печенга, Лиинахамари, пос. Борисоглебский, Заполярный, Никель и др.)
	Островной тип размещения. Есть острова с населенными пунктами: о-в Кильдин – пос.Западный Кильдин (6 чел.) и пос. Восточный Кильдин (4 чел.), о-в Большой Олений – пос. Большой Олений (6 чел.)
Промышленные районы	Специализированный тип расселения- поселения рядом с предприятиями – промышленный и культурно-познавательный туризм

Таблица 2

Варианты размещения туристских объектов Мурманской области (составлено автором по разным источникам)

№	Туристские объекты	Варианты расположения относительно нас. пунктов
1	База для любителей дайвинга и морской рыбалки	В *окрестностях поселка* Дальние Зеленцы, базы на юге Мурманской области, недалеко от п. Умба, в центральной части – окрестности с. Ловозера
2	Базы для рыбаков	Рыбалка *на отдаленных озерах* центральной части Кольского полуострова
3	Средства размещения на территории Хибин	*Горные территории*, близкие к красивым ландшафтам Хибин для лыжных походов
4	Саамская деревня	Этнографические объекты в дальних *саамское селах*
5	Пункты проката (снегоходные программы, лыжные походы, летние пешие и велопутешествия)	Ловозерский массив и его окрестности, полуострова Рыбачий и Средний
6	Порт для организации круизов по Северному Ледовитому океану	Мурманский морской порт
7	Горнолыжные курорты	На территории города Кировск, специализированные поселки: Кукисвмчорр, «Большой Вудъявр», «Хибины», «КолаСпортланд»

Туристские объекты привязаны к населенным пунктам или расположены в специализированных поселениях туристско-рекреационного назначения (табл.2).

В 2021 году в журнале «Городские исследования и практики» была опубликована статья, в которой авторы на основе индикаторов населённых пунктов Арктики (административный статус, людность, транспортная обеспеченность, наличие (кино)театра/музея/вуза, индекс дискомфортности, развитие добывающей промышленности и др.) разработали *типологию арктических населённых пунктов* Арктической зоны Российской Федерации с численностью населения более 500 человек. Типология основана на оценке характера связи населенных пунктов с окружающей территорией (см. рис.1). Выделено 8 типов

арктических населённых пунктов: арктические столицы, арктические субцентры, населённые пункты субпериферии, населённые пункты привилегированной периферии, населённые пункты «обделённой» периферии, удалённые субрегиональные центры, посёлки-изоляты в районах реализации ресурсных проектов, автономные посёлки-изоляты. Новая типология позволяет в первом приближении оценить перспективы социально-экономического развития, сильные и слабые стороны большинства населённых пунктов российской Арктики [1]. Попытаемся выявить потенциал развития туризма в разных типах населенных пунктов как новой сферы деятельности.

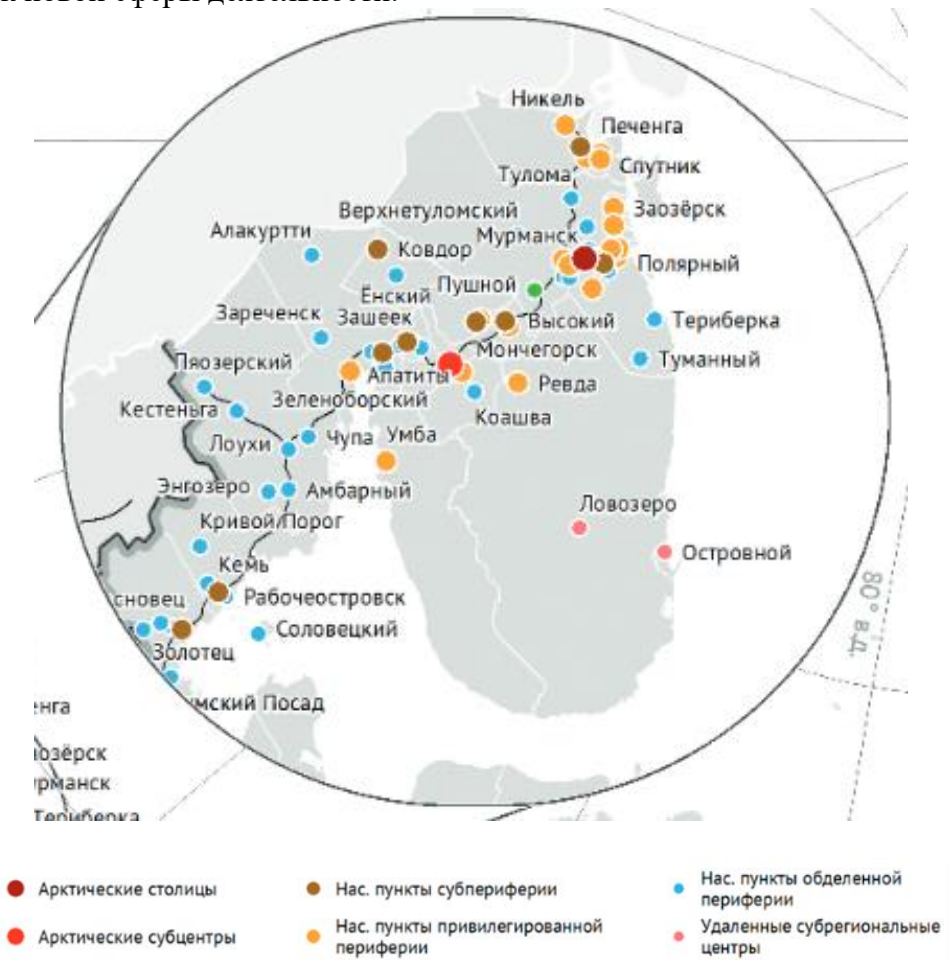

Рис.1. Типология арктических населенных пунктов: фрагмент карты
Источник: [1]

Нами составлена матрица соответствия населенных пунктов по типам расселения (вариантам размещения населённых пунктов – см. табл.1) и по роли в системах расселения (в зонах влияния центров расселения как центров обслуживания тяготеющей территории – рис.1).

Таблица 3

Типологическая матрица оценки расселения Мурманской области
(в клетках матрицы вписаны названия населенных пунктов – городов и поселков; подчеркнуты туристские центры)

Типы размещения нас.пунктов (табл.1)	Типы нас.пунктов по роли в системах расселения – рис.1 и табл.2 в статье на с.51								Всего нас. пунктов
	Арктическая столица	Арктические субцентры	Субпериферия	Привилегированная периферии	«Обделённая» периферия	Удалённые субрег. центры	Посёлки-изоляты в районах реализации ресурсных проектов	Автономные посёлки-изоляты	
Приморские	Мурманск		Североморск	Полярный	Териберка	Островной			10
			Печенга	Гаджиево	Белое море				
				Видяево					
				Зеленоборский					
Озёрные			Оленегорск						1
Горные и предгорные местности района			Ревда	Кировск					3
			Кандалакша						

Ареалы этнического расселения				Умба		Ловозеро			2
Ресурсные районы	Апатиты		Мончегорск				Приозёрный		7
			Никель,						
			Полярные Зори						
			Заполярный						
			Ковдор						
Приграничные сухопутные территории и острова							Печенга (ж\д)		2
							о.Кильдин		

Мурманской области много ресурсных, горных, а также приморских населённых пунктов категории «субпериферия». Среди 25-ти анализируемых в [1] городских поселений региона только 8 занимаются туризмом.

Поэтому здесь преобладают виды туризма, в основе которых лежит природная привлекательность (промысловый туризм, спортивный походный туризм, горнолыжный и водный туризм, экологический туризм, промышленный и другие виды туризма) [8]. В условиях высокого спроса на такой туризм, Мурманская область – привлекательный регион. Для местного населения арктических населённых пунктов туризм – способ дополнительного заработка, а также возможность благоустроить пространство и возродить/поддержать местные традиции и обычаи. Горнолыжный спорт – традиционный вид активного досуга и спорта местного населения всех возрастов. В современных условиях в Мурманской области туризм – фактор, стимулирующий развитие территории, а также стабилизирующий её демографическую ситуацию [9].

Мурманск – арктический незамерзающий порт. Портовый город – *арктическая столица* с важными региональными функциями. Среди основных: административно-управленческая и организационная деятельность, выполнение туристских, презентационных, культурно-образовательных, духовных и других функций. Приморский тип расселения, а также центральность обеспечивает привлекательность города как туристского центра. Это новый туристский регион. Мурманск – «ворота» в Арктику, а также исторический город (Мурманск – город-герой, в регионе – наличие исторических рыбацких поселений) и центр групповых туров в соседние регионы.

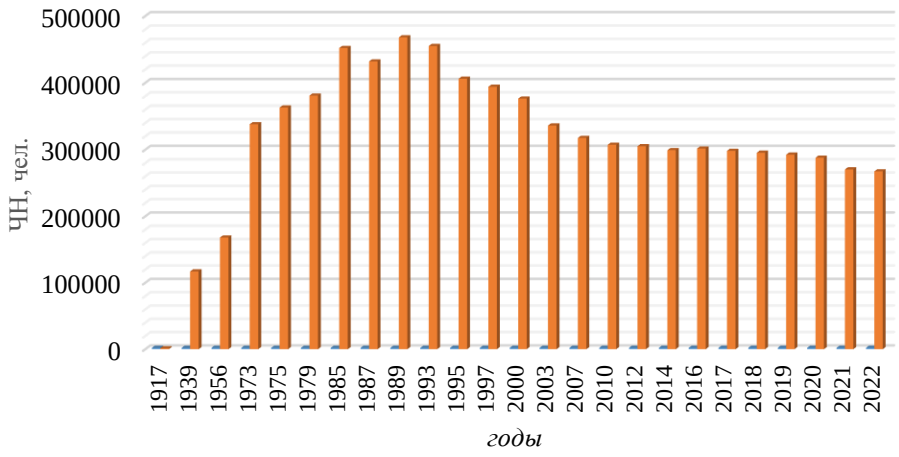

Рис.2. Динамика численности населения Мурманска (составлено автором)

С утверждением плана «На Севере Жить!» в 2018 г. создается много проектов по благоустройству территорий в городах Мурманской

области, в т.ч. и в Мурманске. Таким образом правительство пытается снизить темпы миграций [4] и увеличить туристский поток. Несмотря на такие средовые проблемы города, как комфортность пешеходного движения, видна ухоженность улиц, поддержание имеющихся памятников и увеличение количества новых знаковых объектов в городе. Город становится более уютным как для местного населения, так и для туристов. Наличие таких «магнитов» сказывается на привлечении населения из малых городов области, а также из других арктических регионов.

Кировск относится к горному и предгорному типу размещения, что обеспечивает наличие специализированных туристских посёлков: горнолыжных курортов в черте города (Кукисвумчорр, «Хибины», «Большой Вудъявр»). Также Кировску присвоен тип населённого пункта привилегированной периферии. Это говорит о том, что город находится в промежуточном состоянии: Кировск (24 271 чел., 2023 г.) – одно из ядер Мурманской агломерации, в зоне значительного влияния Мурманска. Город является административным центром муниципального округа, имеет высокий уровень транспортной доступности [7], что также даёт ему «привилегированность». Но здесь низкий социокультурный уровень, низкий показатель численности населения. Моногород был основан для добычи апатито-нефелиновых руд. Благодаря развитию КФ АО «Апатит» («ФосАгро»), строительству филиала МАГУ, а также развитию туризма в городе, современная миграционная ситуация стала стабилизироваться. Несмотря на отрицательный естественный прирост, Кировск остаётся интересным для местных жителей, а также крупным конкурентоспособным российским центром притяжения туристов. Учитывая то, что туризм локализуется на окраине города, туристы не создают помех привычной жизни местному населению. Благодаря туризму у современного Кировска функциональный тип города не только промышленный, но и туристский.

Териберка – особо охраняемый, горный приморский населённый пункт «обделённой» периферии, т.е. имеющий высокий риск деградации. Ранее Териберка была районным центром, активно развивалась. В 1960-е гг. центр был перенесён в Североморск, и Териберка потеряла своё значение: флот передислоцировался, Мурманск взял на себя функцию рыбопереработки. Безработица, инфраструктурная неразвитость, большое количество заброшенных зданий, резкое снижение уровня жизни и ухудшение демографической ситуации приводит к опустошению [2]. После выхода фильма «Левиафан» в 2014 г., который снимался в Териберке, село начало принимать значительный поток туристов, в связи с чем появляются рабочие места, постепенно ремонтируются здания для их новой функции – принимать гостей, а также строится новая туристская инфраструктура. Большую

популярность получает кайтсёрфинг, с 2015 г. проводится фестиваль «Териберка». Возрождающееся село расширяет транспортную доступность: с 2022 г. активно строится автомобильная дорога. На данный момент туризм для Териберки – катализатор возрождения и развития территории.

Североморск – населённый пункт субпериферии, приморский город закрытого типа (ЗАТО). Город обладает всеми преимуществами субцентра (кроме организаций высшего образования) и отличаются от них, по сути, только размещением в относительной близости от более крупных городов. [1]. ЗАТО Североморск – главная база Северного флота России. Динамика численности населения Североморска более стабильная, чем в других арктических городах, т.к. в основном, это моряки, военнослужащие и их семьи. Несмотря на закрытость, территория обладает развитой сферой услуг, т.к. здесь проводят экскурсии при условии получения разрешения и пропуска, которые оформляется в течение 30–35 дней. Туризм пришел в Североморск вместе с появлением туризма в регионе в целом. Учитывая функциональный тип города, понятно, что такой новый вид деятельности является проблемным: турист получает не в полной мере доступ к информации, т.к. туризм локализуется в отдельных частях города, а местным жителям такая деятельность мешает работать и вести привычный образ жизни.

Появление и развитие туристской деятельности в населённом пункте всегда имеет серьёзные последствия. Туризм может улучшать городское пространство с новыми проектами по благоустройству и реконструкции, может возродить населённый пункт, а может и пагубно сказаться на жизни местных жителей и развитии территории [5] Принимать решение о развитии туризма необходимо с учётом многих факторов, в т.ч. принимая во внимание тип населённого пункта.

Список литературы

1. Гончаров Р.В., Данькин М.А., Замятина Н.Ю., Молодцова В.А. (2021) Соборы в пустыне или опорные базы? Типология населенных пунктов Российской Арктики по характеру взаимосвязей с окружающей территорией // Городские исследования и практики. Т. 5. № 1. С. 33–56. DOI: https://doi.org/10.17323/usp51202033-56.
2. Давыдова А.С. Воспроизведение сакрального ландшафта Териберки в контексте развития туризма в Мурманской области // Труды Кольского научного центра РАН. 2021. №4 (21).
3. Кольская энциклопедия. Демографическое развитие и этнические процессы. Население. URL:ke-culture.gov-murman.ru.
4. Корчак Е.А. Миграционная ситуация в мурманской области в свете реализации арктических интересов России // РЭиУ. 2019. №2

(58).URL: https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnaya-situatsiya-v-murmanskoy-oblasti-v-svete-realizatsii-arkticheskih-interesov-rossii.
5. Кузнецова А.А. Подходы к изучению урбанизированных туристских территорий // Наука. Инновации. Технологии. 2020. №4. С. 95–106. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-izucheniyu-urbanizirovannyh-turistskih-territoriy.
6. Меньщикова В.И., Аксёнова М.А. Формирование поляризованного пространства как одно из направлений государственного регулирования территориального развития // Социально-экономические явления и процессы. 2012. №1.
7. Паспорт Мурманской области. URL: https://rlw.gov.ru/storage/document/document_file/2022-09/14/%D0%9C%D1%83%D1%80%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D1%8-1%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BE%D0%B1%D0%BB.pdf.
8. Шамарова Д.С. Туризм Кольского полуострова: реализация правил Б.Б.Родомана// География, экология, туризм: научный поиск студентod и аспирантов: материалы IX Всероссийская научно-практическая конференция. Тверь: Тверской государственный университет, 2021.С.246–248.
9. Яковлева С.И. Географические функции как системное понятие территориальной организации// Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика 2021: сборник научных статей / под ред. ?? Изд-во Смоленского государственного университета, 2021. 540 с. С.207–211. URL: http://www.ecoross.ru/files/books2021/Saushkin_2021.

Об авторах:

ПОЗДНЯКОВА Дарья Сергеевна – магистрант факультета географии и геоэкологии Тверского государственного университета, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170021, г. Тверь-21, Прошина, д. 3 корп.2, e-mail: dashashamarova@gmail.com), ORCID: 0000-0002-5656-0838.

ЯКОВЛЕВА Светлана Ивановна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры туризма и природопользования. ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170021, г. Тверь-21, Прошина, д. 3 корп.2, e-mail: Sv_Yakowleva@mail.ru), ORCID: 0000-0002-7760-4553, SPIN-код: 9043-8828.

TOURISM IN DIFFERENT TYPES OF LOCALITYS OF THE ARCTIC REGION (ON THE EXAMPLE OF THE MURMANSK REGION)

D.S. Pozdnyakova, S.I. Yakovleva

Tver State University, Tver

The Arctic region has gained high popularity among tourists, and therefore the consideration of the impact of tourist activity on the socio-geographical space in different types of settlements in the Arctic (using the example of the Murmansk region) allows us to assess the prospects for socio-economic development, strengths and weaknesses of most settlements in the Arctic region.

Keywords: Arctic locality, socio-economic development, tourist activity, functional type, socio-geographical space, the impact of tourism.

Рукопись поступила в редакцию 03.05.2023
Рукопись принята к печати 07.05.2023

Туризм: междисциплинарные исследования

УДК 911.7/94/430
DOI: https://doi.org/10.26456/2226-7719-2023-3-49-67

СРАВНЕНИЕ МОДЕЛЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОТУРИЗМА В ГЕРМАНИИ И АВСТРАЛИИ

А.А. Дорофеев, М. И. Паршикова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Популярный вариант природно-ориентированных путешествий – экологический туризм, в регионах мира развивается по-разному. Специалисты выделяют несколько моделей организации экотуров. Общепризнанными являются «Северо-Американская» и «Западно-Европейская» модели. Наиболее четко эти модели проявляются, соответственно, в Австралии и Германии. Основным приемом в исследовании являлся сравнительно-описательный метод. В статье на примере указанных стран обсуждаются причины формирования и различия между названными моделями. Формулируемые положения и выводы подкрепляются количественными показателями и конкретными примерами из практики экотуризма в сравниваемых государствах. В работе использованы оригинальные публикации и статистические материалы австралийских и немецких источников.

Ключевые слова: Австралия, Германия, экологический туризм, модель организации экотуризма, охраняемая природная территория, национальный парк.

Экологический туризм (экотуризм) в настоящее время входит в число наиболее популярных и модных вариантов путешествий в некоторых регионах планеты. В силу многих причин этот вид (группа видов) туризма в разных государствах имеет свою собственную специфику и, конечно, неоднородный уровень развития. Страны различаются по величине потоков потребителей эколого-туристских услуг и, соответственно, по доходам от экотуризма. Формы организации экотуров и экологических рекреационных занятий не одинаковы. Различен подход к выбору дестинаций для обустройства экологических троп и маршрутов.

Цели, мотивации и даже впечатления от природно-ориентированных путешествий меняются от страны к стране. В конечном итоге, это находит свое отражение в понимании сущности, содержания и структуры данного вида (группы видов) туризма, проявляется в формулируемых дефинициях, а иногда и в названиях.

© Дорофеев А.А.,
Паршикова М. И., 2023

В отечественной научной литературе, посвященной проблемам экотуризма, буквально с первых лет развития данного вида путешествий в нашей стране, специалисты обращали внимания на указанные различия. Проявлялось это в том, что практически каждый автор называл два разных подхода (модели, школы, концепции) к организации экологического туризма.

А.И. Эйтингон в скромном по объему, первом в России учебном пособии по экотуризму, писал: «Многие исследователи по аналогии с научными школами выделяют две школы экологического туризма. Одна из них сформировалась на американском континенте и ее идеи поддерживаются в англоязычных странах – США, Канаде, Австралии, Великобритании и др. … Европейская школа экотуризма, в наибольшей степени отражает представления немецких, австрийских и швейцарских специалистов» [19].

Еще ярче на это акцентировано внимание в классической книге «Экологический туризм на пути в Россию. Принципы, рекомендации, российский и зарубежный опыт» [20]. В разделах, написанных Б.Ю. Ледовских, А.В. Дроздовым, Н.В. Моралевой, неоднократно говорится, и приводятся примеры различий между Северо-Американским и Западно-Европейским регионами в понимании сущности экотуризма, в формах его организации, в используемых дестинациях и, даже, в облике путешественников. В книге предложена иерархическая классификация, где выделены два класса экотуров:

- Экотуры в «дикой» природе, в границах охраняемых территорий.
- Экотуры вне границ охраняемых территорий, на пространстве культурного ландшафта.

Впоследствии в 2000-е («нулевые») годы многие отечественные специалисты в своих публикациях, опираясь на международный опыт и авторитет названных ученых, выделяли два концептуальных направления (школы, концепции, модели и т.п.) в организации и развитии экологического туризма в странах и регионах мира: «североамериканское» и «западноевропейское». При этом, главным аргументом для обоснования наличия двух этих подходов, в конечном итоге, были классы экотуризма [7; 18]. Для «Североамериканской» концепции характерны путешествия в национальные парки и в другие особо охраняемые природные территории (ООПТ), а в рамках «Западноевропейской» – маршруты экотуров могут пролегать на пространстве любых природных, в том числе окультуренных ландшафтов. Считая, что наиболее ярко указанные черты проявляются на австралийском континенте и в немецких землях, отдельные авторы называли модели экотуризма «Австралийской» и «Германской».

Удивительно, что в трактовке и объяснении двух названных моделей экотуризма, большинство авторов ограничивалось констатацией главного указанного различия. Другие аспекты, характерные для той или иной модели – чаще всего не назывались. Кроме того, даже основное различие – выбираемые в качестве дестинаций территории или объекты, не подкреплялось статистическими данными, количественными показателями или конкретными примерами. Редким исключением является серия публикаций Д.М. Астанина [1-3]. В качестве важных параметров «Североамериканской» и «Западноевропейской» моделей исследователь, в том числе, рассматривает планировочную структуру экотуристских дестинаций, отношение к конкретным задачам охраны природы, к вопросам природопользования и к культурно-историческим памятникам. Выводы автора иллюстрированы карта-схемами и примерами из практики экотуров.

Специалисты, особенно имеющие географическую подготовку, понимают, что разнообразие экотуристской деятельности не ограничивается двумя общепризнанными моделями. Есть целый ряд африканских стран с большими по площади национальными парками, где можно наблюдать удивительных животных – «большую африканскую пятерку» – слон, носорог, буйвол, лев, леопард. Особым образом развивается природно-ориентированный туризм в экзотических национальных парках стран Южной и Юго-Восточной Азии. Свою специфику имеет организация туризма на сильно освоенной территории малых стран Европы и в многочисленных островных государствах, где основу туристского потенциала составляют приморские ландшафты.

Поэтому некоторые специалисты пытаются дифференцированно подходить к проблеме функционирования экотуризма в странах и регионах мира и выделяют более широкий спектр моделей его организации. Примером может служить статья А.В. Афанасьевой «Зарубежный опыт управления в сфере экологического туризма: тренды и модели развития» в журнале «Сервис в России и за рубежом» [4]. В работе автор кратко анализирует восемь вариантов моделей организации экотуризма. Опираясь на данную публикацию А.А. Дорофеев, А.К. Лабутина попытались представить эти модели в табличной форме и отчасти конкретизировать их описание [6]. Однако этот опыт еще не получил широкого распространения. В научном публицистическом поле до сих пор доминирует представление о двух, можно сказать «классических» моделях: «Североамериканской» (Американской, Австралийской) и «Западноевропейской» (Европейской, Германской) [16].

В связи с вышеизложенным, в настоящем исследовании поставлены две взаимосвязанные задачи:

- Выявить причины (факторы), которые определяют выбор страны (региона) в лице ее руководства и организаторов туризма, какую модель (концепцию) использовать в экотуристской сфере;
- Подкрепить, по возможности, конкретными примерами и количественными характеристиками различия между «классическими» моделями экотуризма.

В качестве объектов для анализа и сравнения выбраны две страны с высоким уровнем развития туризма вообще и экологического в частности: Федеративная Республика Германия (ФРГ, Германия) и Австралийский Союз (Австралия). В работе применялись два основных метода: информационный поиск – распространенный прием, предполагающий извлечение и первичный анализ неструктурированной документальной информации, несистематизированных данных, удовлетворяющих потребностям проводимого исследования. Сравнительно-описательный метод – традиционный географический прием, заключающийся в комплексном, объективном описании различных природных и социально-экономических явлений, отдельных регионов и целых стран, в том числе, с их сопоставлением (сравнением).

Результаты исследования. Рассмотрим несколько групп факторов (причин), которые влияют на выбор модели организации экотуризма, и проиллюстрируем их на примере Германии и Австралии.

Таблица 1

Размеры и населенность государств

Критерии сравнения	Германия	Австралия
Площадь гос-ва, км^2	357 592	7 692 024
Население, млн. чел.	84,3	25,9
Средняя плотность населения, чел/км^2	235,7	3,4
Характер размещения населения	Относительно равномерное, плотное	Крайне неравномерное, разреженное

1. Первая и, наверное, самая очевидная группа факторов связана **с размерами, населенностью и степенью освоенности территории государств** (табл. 1; 2). Априори можно предположить, что в государствах огромных по своей площади, коим является Австралия, природа более разнообразна, по сравнению с относительно небольшими странами. Особенно ярко это проявляется в зональном отношении, когда территория имеет большую протяженность с севера на юг. Например, Австралийский континент, протягиваясь с севера на юг на 3860 км, своими частями попадает в четыре географических пояса:

субэкваториальный, тропический, субтропический и умеренный. Тогда как ФРГ полностью расположена в срединной части одного умеренного пояса. Несомненно, с позиций природно-ориентированного туризма все это ставит Австралию в более выгодное положение – Австралия в 21,5 раза крупнее современного немецкого государства.

В Германии проживает в 3,2 раза больше людей, чем в Австралийском Союзе. Объективно это дает большую клиентскую базу для туризма, но для организации экологического туризма более значима плотность населения. На густонаселенных пространствах природа всегда серьезно изменена. Напротив, на безлюдных территориях чаще всего можно встретить девственные или слабоизмененные ландшафты. Этот фактор очень важен для экотуризма. В ФРГ плотность населения почти в 70 раз выше Австралийской. Здесь крайне сложно найти участки нетронутые человеком. Некоторым «бонусом» для Германии, отличающим ее от далекой Австралии, является наличие высоких гор на юге страны. Слабо освоенные высокогорные части альпийских ландшафтов дают возможность разнообразить эколого-туристский продукт этой страны.

Другое дело Австралия. Здесь совсем небольшая плотность населения. Кроме того, 85% населения Австралии проживает не дальше, чем в 50 км от океана. Территория государства заселена крайне неравномерно, а внутренние территории – практически безлюдны. При формировании эколого-туристского продукта у туроператоров не возникает проблем с поиском девственных, коренных, либо малоизмененных ландшафтов. В таких условиях хорошо сохраняются живые обитатели и неживые (геоморфологические, гидрогеологические, палеонтологические и др.) объекты природы. Соответственно, в условиях Австралии основной упор в программе экотуров делается на природную составляющую в форме природоведческого просвещения и экологического воспитания. Еще одним преимуществом Австралии перед Германией и другими державами мира в плане туризма является протяженная береговая линия трех океанов (35 877 км).

Картину освоенности территории сравниваемых государств дополняет таблица 2. Обратим внимание на сходство и различия Австралии и Германии по указанным в таблице показателям.

Земли, занятые лесными биоценозами, специалисты считают малоизмененными естественными пространствами, а иногда – условно коренными ландшафтами. В любом случае это территории благоприятные для экологического туризма. Казалось бы, по уровню лесистости Германия и Австралия схожи. Однако, лесные сообщества, произрастающие на территории этих государств, заметно различаются. Германия, полностью расположенная в лесной зоне умеренного пояса, когда-то почти полностью была покрыта преимущественно

широколиственными и, в меньшей степени, смешанными (хвойно-широколиственными) лесами. Бук, дуб, ель, сосна – основные лесообразующие породы. Первобытный лес традиционно использовался для выгона скота, а не для вырубки. В Раннем Средневековье крестьяне активно использовали леса для выпаса личного скота: лошади, коровы, козы, свиньи паслись под пологом деревьев, поедая (уничтожая) некоторые травы, мелкие кустарники, молодую поросль деревьев, желуди. При этом животные были в тени крон, защищены от солнца и дождя. В результате в таких лесах-выпасах не оставалось подлеска, взрослые деревья вырастали высокими, могучими, с раскидистой кроной. Здесь было много света, леса хорошо просматривались. Благодаря такому историческому использованию за несколько веков сформировались светлые парковые леса – искусственные, культурные биоценозы.

Таблица 2

Освоенность территории государств

Критерии сравнения	Германия[1]	Австралия[2]
Доля земель занятая населенными пунктами, пром. объектами, дорогами и пр. инфраструктурой, %	14,7	
Сельскохозяйственные земли, % в т.ч. пашня	50,8/ 35	55,4/ 5,8
Лесные территории, %	29,8	21,1
Под водой и болотами, %	2,6	0,3
Прочие земли (в.т.ч неиспользуемые), %	2,1	23,2

В последующие эпохи характерно чрезмерное использование лесов для нужд строительства городов, каналов, судов, промышленного производства, и, конечно, для создания пахотных массивов. К началу XIX века многие леса в германских землях были уничтожены. Чтобы предотвратить проблему с лесами и добываемой в них древесиной, опустошенные леса начали восстанавливать еще с середины XVIII века (лесничество «Гренц» заложено в 1749 г. на Куршской косе). Применялись передовые методы лесоводства: на суглинистых почвах с хорошим водоснабжением высаживалась ель, а в сухих местах, на бедных песчаных почвах – сосна обыкновенная. Из-за этого в современных условиях наблюдается преобладание хвойных лесов (54 % от всей лесной площади), а сами леса в своей основе по существу искусственные, культурные. В лесопарках и городских скверах активно внедрялись экзотические виды деревьев и кустарников, привезенные из других

[1] Косовцова, Т. И. Землепользование в Германии и его региональные особенности // Известия Русского географического общества. 2020. Т. 152, № 5. С. 39– 47 [12]
[2] https://helpiks.org/8-42102.html.

регионов планеты. Общая площадь лесов к настоящему времени достигла почти 30 %.

В Австралии лесистость по разным источникам составляет от 16% до 21,1%. Леса различные, сильно отличающиеся от европейских лесных массивов. Небольшие пространства на северном побережье материка занимают типичные переменно-влажные тропические леса. В них произрастают бутылочное и травяное деревья, пальмы, клены, австралийский орех, древовидные папоротники, хвойные деревья (араукария, красный кедр, сосна каури) и, конечно, разнообразные эвкалипты.

Широкую полосу, протягивающуюся от северных частей материка до его юго-восточных окраин, занимают наиболее аутентичные, типичные дождевые субтропические эвкалиптовые леса. На юго-западе континента сохранились массивы субтропических вечнозеленых жестколистных лесов, где также основной лесообразующей породой являются определенные виды эвкалиптов. Наряду с акацией эвкалипт, – наиболее распространенное и характерное растение в Австралии. Это обширный, исключительно адаптивный, род вечнозеленых деревьев и кустарников, включающий около 700 видов.

В отличие от Германии, большинство лесов Австралии сохранили свой естественный облик и, действительно являются условно-коренными сообществами. Они активно используются в экотуристской практике – в лесах расположены большинство национальных парков восточных штатов. Показательным примером в данном случае может быть ситуация с объектом, включенным в список Всемирного природного наследия ЮНЕСКО, «Дождевые леса Восточного побережья». В границах этого памятника расположена 41 особо охраняемая природная территория штатов Квинсленд и Новый Южный Уэльс. Из них: 16 национальных парков, 6 заповедников, 2 экологических парка, 10 объектов, именуемых «Леса штата», 6 объектов заказников флоры и фауны; 1 объект – геологический памятник [10].

Процент земель, занятых сельскохозяйственными угодьями, в сравниваемых странах практически одинаков – чуть более половины общей площади. Однако структура землепользования резко различается. В Германии более трети территории страны занимают пахотные земли – регулярно обрабатываемые, мелиорируемые, высокоурожайные угодья. Фактически это сильно измененные, антропогенные, но культурные ландшафты с высоким визуально-эстетическим потенциалом [17]. В Австралии подобных земель по разным источникам всего от 4,0 % до 6,0 % – т.е. в несколько раз меньше, чем в Германии[1]. В тоже время огромные

[1] https://en.wikipedia.org/wiki/Land_use_statistics_by_country.

пространства в пределах саванн и полупустынь (до половины всей территории страны) имеют статус сельскохозяйственных земель, поскольку используются как пастбища для экстенсивного овцеводства. То есть, большинство земель сельскохозяйственного назначения на австралийском континенте, все-таки, сохраняются как естественные слабоизмененные ландшафты. Среди урочищ подобных природных комплексов всегда можно найти участки для организации ООПТ и экологических троп внутри них.

Важным для экотуризма показателем является доля земель, занятых населенными пунктами, промышленными предприятиями, дорогами и прочей инфраструктурой. Как правило, такие территории не пригодны для экологических путешествий. В таблице 2 видно, что в Германии они занимают большую площадь – почти 15 % от размеров страны. Такие пространства не подходят для организации классических экологических туров. В Австралии, учитывая численность населения и небольшое количество городов, площадь селитебных земель и транспортной сети – гораздо меньше. Здесь всего 45 населенных пунктов имеют статус города. Зато на австралийском континенте большие площади заняты объектами горнодобывающей отрасли. В таблице 2 суммарная доля указанных землепользований включена в строку «Прочие земли».

Наконец, в Австралии очень велика доля неиспользуемых земель. Как правило, это обширные участки пустынь и полупустынь в центральных регионах континента.

Таким образом, исходя из первого фактора, влияющего на выбор модели (концепции) экотуризм – **размеры, населенность и освоенность территории государств** – можно сделать следующий вывод. Многие естественные пространства Австралии – дикие, опасные, труднодоступные, однообразные и, соответственно, не интересные для туристов. В связи с этим, «клиенты природно-ориентированных путешествий» (будущие экотуристы) из числа местного населения (исключая аборигенов) и прибывающие иностранцы практически не путешествуют по неосвоенным, диким пространствам. В подавляющем большинстве случаев они «направляют свои стопы» в особо охраняемые природные территории (ООПТ), чаще всего – в национальные парки. Национальные парки – обустроены, в них создана инфраструктура для ночевки, питания, передвижения и других услуг. К большинству парков ведут хорошие дороги, внутри имеются парковки для транспорта и подготовленный персонал. Очень важный момент – практически в каждом национальном парке имеется какая-то своя уникальная, удивительная природная особенность: редчайшее животное или необычное растение, своеобразный неживой объект природы, артефакт связанный с аборигенами, потрясающий пейзаж, следы самого раннего

пребывания европейцев на континенте и т.д. Туристы направляются в парк, прежде всего, из-за этих природных артефактов и аттракций.

Наоборот, поскольку площадь естественных, не нарушенных ландшафтов в Германии крайне ограничена, у организаторов экологических туров за редким исключением нет альтернативы, кроме как прокладывать маршруты на пространствах, измененных и, особенно, культурных ландшафтов. В значительной степени из-за этого в целях и мотивациях эколого-туристских путешествий в Германии большое значение имеет историко-культурная составляющая, а также деятельность, направленная на ликвидацию последствий нарушений природоохранных норм и исправление экологической ситуации.

2. Большое влияние, если не на выбор модели развития экотуризма, то, по крайней мере, на ее интерпретацию, оказывают **история, традиции и национальные особенности организации сети природоохранных объектов (сеть ООПТ).**

А. С. Мукало в своих статьях, основанных на анализе оригинальных немецкоязычных источников, подробно описывает историю и особенности создания природоохранных объектов в Германии [14; 15]. Информация о первых национальных парках и заповедниках Австралийского континента приведена в книге А. Бишопа и др. «Говорим на общем языке…» [5]. Глубокий анализ истории развития сети национальных парков США сделан в диссертации В. В. Колупаевой [11].

Таблица 3

Первые охраняемые природные объекты в Германии
(составлено по А.С. Мукало [14])

Век	Год	Объект
XIII	1274	Самое старое положение об охране лесов, герцог Альбрехт Брауншвайгский
XVII	1668	Сталактитовая пещера под Рюбеландом, (Гарц, Саксония-Анхальт), указ Рудольфа Августа, герцога брауншвайгского и люнебургского
XVIII	1739	Распоряжение об охране дюн на о. Сильт (о. Зюльт) в Северном море
XIX	1803	Бамбергская роща, пойменный лес в долине Майна, закреплена в правах ООПТ указом курфюрста баварского и пфальцского Макса IV
XIX	1860 г.	Скалы Тойфельсмауэр (Гарц) – первый памятник природы, прилегающая к ним территория – резерват
XX	1922	Люнебургская пустошь и Семигорье (Гора Драхенфельс) признаны охраняемыми территориями

Как утверждает А.С. Мукало «разрозненные свидетельства об охране природы на территории современной Германии восходят к давним временам» [14]. Из таблицы 3 видно, что в немецких и прусских

землях некое подобие ООПТ появились задолго до начала заселения Австралии европейцами. Считалось, что эти объекты по мере возможности способствуют научным изысканиям, просвещению и воспитанию народного духа. При некотором уровне «закрытости» и ограничении в хозяйственном использовании в них допускались люди для отдыха и удовлетворения любопытства.

Несмотря на то, что формально немцы опережали американцев и австралийцев в вопросе создания первых охраняемых природных объектов, и ученые (Гуго Конвентц), и общественные организации Германии в последней четверти XIX и начале XX века образцом природоохранной деятельности считали национальные парки США. Уже в 1898 г. было рекомендовано создание **«государственных парков»** по североамериканскому образцу. Однако, рекомендации были реализованы с большим опоздание и лишь частично. Как пример одного из первых подобий национальных парков сами немецкие специалисты приводят «Люнебургскую пустошь» недалеко от Ганновера и «Останцы Тойфельсмауэр» в Гарце. В конечном итоге первый современный настоящий национальный парк в Германии был организован почти на сто лет позже первых североамериканских и австралийских парков. Национальный парк Германии **«Баварский Лес»** открыт 7 октября 1970 г. на юго-востоке страны непосредственно на границе с Чехией (тогда Чехословакией). Расширен в 1997 г., современная площадь 242,5 км^2 Совместно с Чешским Национальным парком «Шумава» он образует самое крупное сплошное лесное пространство на территории Центральной Европы.

На австралийском континенте европейские переселенцы уже в начале второй половины XIX века пытались способствовать охране природы, в том числе путем объявления некоторых природных достопримечательностей охраняемыми территориями и объектами. Например, заповедник минеральных источников вблизи поселения Дейлисфорд (современный штат Виктория) был создан в 1864 году. В расположенном рядом поселении Хепберн, территорию с минеральными водами начали охранять с 1865 года. В XXI веке регион Дейлисфорд-Хепберн – главный бальнеологическая курортная местность Австралии.

В 29 км к югу от Сиднея, 26 апреля 1879 г. в Австралии, входившей в состав Британской империи, открылся второй в истории планеты и первый на далеком континенте Национальный парк. Долгое время он так и назывался **«Национальный парк».** В 1955 г. получил название **«Королевский»,** в честь посещения этой территории британской королевой Елизаветой II. В настоящее время площадь парка – 150,9 км^2. Он непосредственно примыкает к океану. Парк изначально соответствовал «североамериканским» стандартам: охрана удивительной природы, коммерческий интерес и возможность посещения любыми гражданами.

Создав первый национальный парк на 91 год раньше Германии, Австралия не остановилась. В 1891 г. в 10 км от Аделаиды был создан второй небольшой (около 15 км^2) национальный парк «Белэйр». Третий австралийский национальный парк возник на северных окраинах Сиднея в 1894 году под именем, созвучным названию группы племен проживавших здесь аборигенов, – «Ку-ринг-гай Чейз». До конца века в 1898 году были организованы еще два национальных парка, оба в современном штате Виктория: НП «Ма́унт-Ба́ффало» и НП «Мыс Уилсонс». До начала Второй Мировой войны на далеком континенте функционировали уже несколько десятков национальных парков.

Резюмируя сказанное о началах формирования сети охраняемых природных территорий, отметим следующие различия между Германией и Австралией, и, соответственно между «Западноевропейской» и «Североамериканской» моделями экотуризма:

- В создании первых крупных особо охраняемых природных территорий, которые в том числе предназначены для приема посетителей (экотуристов) – Национальных парков – Австралия и другие страны, ориентирующиеся на «Североамериканскую модель» экотуризма (США, Канада, Новая Зеландия и др.), значительно опередила Германию. Европейские государства и прежде всего Германия высоко оценивали опыт первых американских Национальных парков – «Йеллоустон» и «Йосемитского», но активно стали разворачивать сеть ООПТ только с 1960-х годов. В Австралии к этому времени уже действовала целая сеть Национальных парков, созданных по распоряжению правительств штатов и территорий государства.
- «Ценность природного ландшафта в Европе осознали приблизительно спустя тысячу лет после его исчезновения. Поэтому, несмотря на громкие заявления разнообразных общественных объединений и государственных ведомств, охрана природных ландшафтов в Германии свелась к **охране культурного ландшафта**, т.е. территорий, которые претерпели разной степени антропогенные изменения в давнем или недавнем прошлом» – так пишет вышеупомянутая автор А.С. Мукало [14]. Очевидно, с этим нужно согласиться – во многих случаях в Германии и других странах Европы ООПТ созданы на пространстве сильно измененных естественных или антропогенных культурных ландшафтов. Тогда как в Австралии большинство охраняемых природных территорий имеет нетронутую природную основу, либо наблюдаемые трансформации естественной среды – незначительны.
- Подавляющая часть крупных ООПТ Германии имеет комплексный характер: наряду с природными особенностями внимание ученых и туристов привлекают историко-культурные памятники. Огромный пласт наследия Средних веков, эпохи Возрождения, Нового времени, периода

зарождения капитализма насыщает ландшафты немецких и прусских земель многочисленными военными, транспортными, гражданскими, культовыми объектами, а также формирует неповторимый визуальный облик с высоким эстетическим потенциалом. Схожий вывод сделан и в публикации А.Г. Манакова, Н.В. Ивановой. Авторы, оценивая аттрактивность и уровень развития видов туризма в Федеральных землях Германии, сделали вывод, что «основной поток туристов формируется за счет культурно-познавательного и лечебно-оздоровительного видов туризма». Путешественники, занимающиеся экологическим туризмом, «не участвуют в формировании основных потоков» [13].

В Австралии, как правило, картина иная. Высокий визуально-эстетический потенциал обусловлен в первую очередь естественным природным пейзажем. Главным туристским ресурсом и мотивацией для посетителей ООПТ, прежде всего Национальных парков, являются удивительные природные объекты и живые обитатели охраняемой территории. Историческое наследие чаще всего не велико (или отсутствует). В некоторых охраняемых территориях оно представлено артефактами, связанными с обитавшими здесь аборигенами или со следами деятельности первых переселенцев, прибывавших из стран Европы. В редких случаях акцент направлен на случайно сохранившиеся постройки колониального периода (XIX век).

3. Различие между «Западноевропейской» и «Североамериканской» моделями организации экотуризма, очевидно, должны проявляться в **количестве объектов и структуре сети ООПТ и,** возможно, **в размерности охраняемых территорий.** Теоретически, в больших государствах (США, Канада и др.) больше возможностей отводить земли под охрану. Здесь проще создавать многочисленные, в том числе, очень крупные, ООПТ. Одновременно на огромных пространствах необходимо учитывать разнообразные местные особенности, включая традиционный уклад жизни аборигенных народов. Эта задача решается путем создания широкого спектра типов охраняемых территорий и разнообразием способов управления ООПТ.

Высказанное положение отчасти подтверждается на примере сравниваемых государств: Германии и Австралии. Данные для сопоставления приведены в таблицах 4 и 5. В таблице 4 помещены сведения об особо охраняемых территориях современной Германии (данные на 2020–2022 гг.) международного, общегосударственного и регионального (Земли Германии) уровня. Как видно их общее количество – 1578 единиц, но даже вместе с зоопарками (400 ед.) и объектами из списка Всемирного наследия ЮНЕСКО (51 ед.) их будет менее двух тысяч. При этом, Национальных парков, наиболее приспособленных для экотуризма объектов, в ФРГ всего 16 единиц. Каждый из Национальных парков находится в подчинении правительства той земли, в которой он

находится, то есть, по существу это региональные объекты. По размерам парки небольшие – от нескольких десятков до первых сотен квадратных километров. Исключением являются два очень больших Национальных парка с одинаковым названием «Ваттовое море» в Нижней Саксонии (3458 км^2) и в Шлезвиг-Гольштейн (4410 км^2).

Таблица 4

Особо охраняемые природные территории Германии[1]

	Категории объектов (вид охраняемых территорий)	Общее кол-во, ед.	Суммарная площадь, км^2
ОПТ созданные согласно Федерального закона Германии об охране природы («BNatSchG»)			
1	Биосферные (резерваты) заповедники («Biospheren reservat»)	17	18469,0
2	Природные заповедники Германии («Naturschutzgebiet»),	569	
3	Национальные парки («Nationalpark»)	16	10299,6
4	Национальные памятники природы («Nationales Natur monument»),	61	
5	Природные парки («Naturpark»),	105	95000
6	Охраняемые ландшафты («Landschaftsschutzgebiet»)	26	
7	Охраняемые составляющие ландшафта («Geschützte Bestandteile der Landschaft»)	Например: аллеи, небольшие лесопарки	
ОПТ созданные согласно международным соглашениям			
8	Объекты Всемирного наследия ЮНЕСКО (в т.ч. – природные)	51 (3)	
9	Рамсарские угодья	34	
10	Natura 2000 в Германии	10	
11	Геопарки	8	
Прочие ОПТ, информация о которых встречается в интернет-публикациях (требуется уточнение)			
12	Объекты культурного наследия Германии	386	
13	Парки Германии	181	
14	Государственные охраняемые территории Германии	85	
15	Специальные охраняемые зоны Германии	14	
16	Птичьи заповедники Германии	15	
	И т о г о	**1578**	
	Зоопарки	Более 400	

[1] https://german-guide.ru/sozdanie-obektov-prirodno-zapovednogo-fonda-v-germanii/.

В списке Всемирного наследия ЮНЕСКО значится 51 наименование объектов, расположенных в ФРГ. Только 3 объекта являются природными памятниками: «Ваттовое море», «Ископаемое место Мессельская Яма», «Древние и первобытные буковые леса Карпат и других регионов Европы». Остальные 48 объектов включены в список по культурным критериям.

Справедливости ради отметим, что в интернет-источниках встречались и другие цифры, характеризующие количество охраняемых территорий в ФРГ. Назывались величины: около 9000 единиц, более 14 тысяч объектов и даже «точная» цифра – 23159 охраняемых территорий[1]! Однако авторы, приводившие указанные сведения, не указывали официальный первоисточник подобных данных. Также не сообщалось о том, что имеется ввиду под словами «охраняемая территория/объект». Возможно, более 20 тысяч объектов относятся к категории «Охраняемые составляющие ландшафта», к которым, например, относятся аллеи, ухоженные скверы, отдельные деревья, крупные валуны и прочие элементы ландшафта, не попадающие в категорию «Национальный памятник природы».

Таблица 4 также показывает структурное разнообразие сети ООПТ ФРГ. Оно по сравнению с Австралийским Союзом не отличается широким разнообразием. Учитывая все уровни управления (кроме местного) в Германии представлены 16 вариантов (типов) ООПТ. Тогда как в Австралии только на региональном уровне в штатах и территориях насчитывается более 50 вариантов (типов) охраняемых территорий [8].

Таблица 5

Количество охраняемых природных объектов международного и государственного уровня в Австралийском Союзе

	Название категории ООПТ	Общее кол-во, ед.
1	Объекты Всемирного наследия ЮНЕСКО (в т.ч. природные и смешанного назначения)	20 (16)
2	Рамсарские угодья	67
3	Национальные парки (общегосударственные)	6
4	Государственный ботанический сад	1
5	Список национального наследия Австралии	119
6	Морские парки и заповедники Содружества	58
Всего		**271**

Официальная информация о количестве ООПТ в Австралийском Союзе приведена в таблицах 5 и 6. Видно, что в этой стране охраняемых

[1] https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_nature_parks_in_Germany.

природных территорий на порядок больше: 13390 различных объектов регионального уровня и 271 объект международного и общегосударственного уровня.

На долю Австралийского Союза приходится 20 объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО, среди которых большинство представлены природными памятниками – 12 единиц. Кроме того, 4 объекта отнесены к смешанным памятникам и всего 4 – к культурному наследию[1].

Таблица 6

Количество и площадь региональных ООПТ в штатах и территориях Австралии (составлено по Collaborative Australian Protected Area Database - CAPAD за 2020 г.)

	Название штата или территории	Кол-во, ед.	Площадь, кв. км	Кол-во типов ООПТ[2], ед
1	Виктория	4 468	39 968,74	19
2	Западная Австралия	1 823	588 872,55	14
3	Квинсленд	1 219	150 702,42	13
4	Новый Южный Уэльс	2 136	76 966,41	19
5	Северная территория	84	335 051,36	15
6	Столичная территория	71	1 317,21	4
7	Тасмания	1 598	28 932,41	15
8	Южная Австралия	1 991	296 545,94	12
	Итого	**13390**	**1 518 357,04**	**54**

Отдельно следует сказать о Национальных парках Австралии. Как видно из таблицы 6 в этой стране только шесть Национальных парков имеют статус общегосударственного, в том числе самые известные: «Какаду» и «Улуру Ката-Тьюта». Однако в субъектах Австралийского Союза (штатах и территориях) региональными правительствами создано **693 ООПТ,** имеющих название «Национальный парк». Далее, если рассматривать охраняемые природные территории Австралии с позиций критериев Международного Союза Охраны Природы (МСОП), то окажется, что **1154 ООПТ** в регионах этой страны соответствуют II категории и, по существу, являются Национальными парками [9].

Таким образом, делая вывод о **количестве, структуре и размерности ООПТ** в разных моделях организации экотуризма, следует сказать:

- В странах, развивающих «Североамериканскую» модель экотуризма общее количество ООПТ больше, чем в регионах,

[1] https://whc.unesco.org/.

[2] Один и то же вариант (тип) ООПТ может быть представлен одновременно в нескольких штатах.

культивирующих модель «Западноевропейскую». В определенной степени этому способствуют и размеры государств.

- Наиболее четко эта тенденция проявляется в отношении Национальных парков – главных дестинаций экотуризма в государствах «Североамериканской» модели.
- Средние размеры ООПТ в странах «Североамериканской» модели больше, чем в Западной и Центральной Европе. В США, Канаде, Австралии много очень крупных по площади охраняемых территорий. В странах «Западноевропейской» модели такая ситуация – редкость. «Йеллоустонский национальный парк, имеет площадь 8671 кв. км, т.е. больше, чем великие герцогства Гессен или Ольденбург» [21]. Австралийский Национальный парк «Какаду» (19804 кв. км) превосходит по площади каждую из следующих Германских Земель: Саксония, Тюрингия, Шлезвиг-Гольштейн.

4. Некоторые исследователи в качестве различия «Североамериканской» и «Западноевропейской» моделей экотуризма называют особенности планировочной структуры ООПТ (в основном Национальных парков) и, вытекающие из данного фактора, варианты прокладки маршрутов, экологических троп, форм проведения экотуров и обслуживания туристов.

Вот как пишет об этом аспекте Д.М Астанин: «Характерной особенностью территории экотуризма, построенной **по американской модели,** является центральное расположение заповедного ядра с постепенным уменьшением строгости режима охраны, и периферийное расположение планировочных центров. Планировочные центры должны иметь хорошую транспортную доступность, высокую рекреационную оценку и высокую плотность маршрутной сети, т. к. здесь распределяются туристические потоки, начинаются и заканчиваются туристические маршруты» [2]. «Сохранение традиционной культуры характерно для **европейской модели экотуризма**. Центральное место в ней занимает культурный ландшафт… Суть подхода – учет взаимосвязи между сохранением биоразнообразия и потребностями местного населения, что является ключевым фактором эффективного управления национальными парками, природными резерватами и другими особо охраняемыми территориями. Основной целью является сохранение традиционного образа жизни местного населения, включая традиции природопользования и сакральную деятельность; сохранение и практическое применение накопленных веками знаний в различных областях…» [1].

Конкретизируя цитированное выше исходное положение, Д.М. Астанин, профессионал по архитектурно-планировочным изысканиям, указывает главные, принципиальные отличия между моделями экотуризма:

- «Североамериканская» – одно главное ядро, заповедная и особо охраняемая зоны, линейное и концентрическое расположение центров обслуживания рекреантов (второстепенных ядер);
- «Западноевропейская» – многоядерная схема, линейно-узловое и дисперсное расположение ядер [3].

Указанные в пункте 4 особенности проявляются в форме общих закономерностей. Количество ООПТ и в Германии, и в Австралии – очень большое. Поэтому в каждом индивидуальном случае планировочное решение бывает разным, оригинальным, иногда отличающимся от общих подходов.

Заключение. Различия между «Североамериканской» и «Западноевропейской» моделями экологического туризма, конечно, не ограничивается четырьмя описанными группами факторов. В Австралии и в Германии можно обнаружить отличия еще по целому ряду аспектов развития экотуризма. Например, в статье не затронуты вопросы структуры экотуристкого потока, не рассмотрены особенности проведения экотуров или экологических экскурсий. Интересно обсудить долю экотуризма в структуре доходов (расходов) туристской отрасли и т.д. Очевидно все это – предмет дальнейших исследований.

Выводы по каждой описанной группе факторов сделаны внутри статьи в соответствующих разделах.

Список литературы

1. Астанин Д. М. Европейская модель экологического туризма - сохранение традиционной культуры и ее влияние на планировочную организацию рекреационных территорий / Д. М. Астанин // Архитектон: известия вузов. 2017. № 3(59). С. 7.
2. Астанин Д. М. Американская модель экологического туризма - минимизация воздействия на окружающую среду и ее планировочные аспекты // Архитектон: известия вузов. 2017. № 4(60). С. 3.
3. Астанин Д.М., Муталибова Г.К., Вишторский Е.М., Большеротова Л.В. Перспективы пространственного развития экологического туризма: Монография. Минсельхоз РФ, РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева. Тамбов: Издательство Юконф, 2022. 96 с.
4. Афанасьева А. В. Зарубежный опыт управления в сфере экологического туризма: тренды и модели развития // Сервис в России и за рубежом. 2020. Т. 14, № 3(90). С. 27–56. DOI 10.24411/1995-042X-2020-10303.
5. Бишоп К. Система охраняемых территорий МСОП и ее применение на практике / К. Бишоп, Н. Дадли, А. Филлипс, и С. Столтон. М.Р. Валент, 2006. 172 с. URL: https://portals.iucn.org/library/sites/library/files/documents/2004-049-Ru.pdf.
6. Дорофеев А. А. Концепции и модели организации экологического туризма / А. А. Дорофеев, А. К. Лабутина // Вестник Тверского государственного

университета. Серия: География и геоэкология. 2022. № 1(37). С. 58–68. DOI 10.26456/2226-7719-2022-1-58-68.
7. Дорофеев А. А. К вопросу об определении понятия «экологический туризм» // Туризм и региональное развитие: сборник материалов конференции, Смоленск, 14–15 мая 2002 года / Смоленский гуманитарный университет. Смоленск: Универсум, 2002. С. 369–373.
8. Дорофеев А. А. О разнообразии региональных особо охраняемых природных территорий в Австралии // Вестник Тверского государственного университета. Серия: География и геоэкология. 2022. № 3(39). С. 25–43. DOI 10.26456/2226-7719-2022-3-25-43.
9. Дорофеев А. А. О соответствии охраняемых природных территорий Австралии категориям международного Союза Охраны Природы // Вестник Тверского государственного университета. Серия: География и геоэкология. 2023. № 1(41). С. 26–38. DOI 10.26456/2226-7719-2023-1-26-38.
10. Дорофеев А. А. Охраняемые территории международного и государственного уровня Австралийского Союза и туризм // Туризм и региональное развитие. 2022. № 1(4). С. 43–54.
11. Колупаева В. В. История организации и развития системы национальных парков в США: автореф. дисс. … канд. ист. наук: 07.00.03. Курск, 2013. 26 с.
12. Косовцова Т. И. Землепользование в Германии и его региональные особенности // Известия Русского географического общества. 2020. Т. 152, № 5. С. 39–47. DOI 10.31857/S0869607120050031.
13. Манаков А. Г. Оценка аттрактивности и уровня развития различных видов туризма по федеральным землям Германии / А. Г. Манаков, Ю. В. Иванова // Туристско-рекреационный потенциал, природное и культурное наследие Восточной Европы: Материалы Межд. научно-практической конференции, Псков, 24–25 ноября 2017 года. Псков: Псковский госуниверситет, 2017. С. 53–59.
14. Мукало А. С. История развития первых крупных природных территорий Германии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Науки о Земле. 2010. Т. 10, № 2. С. 10–18.
15. Мукало А. С. История формирования термина «памятник природы» в Германии в XIX – начале XX вв. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Науки о Земле. 2013. Т. 13, № 1. С. 50-56.
16. Паршикова М. И. Показатели для сравнительного анализа природно-ориентированного туризма в ведущих экотуристских странах // География, экология, туризм: научный поиск студентов и аспирантов: Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции, Тверь, 07 апреля 2023 года. Тверь: ТвГУ, 2023. С. 154–160.
17. Хлопцов Д. М. Сравнительный анализ земельного фонда и земельного оборота в России и Германии // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 321. С. 151–153.
18. Цепилова Е.С., Родионова Н.Д. Развитие экологического туризма в России: концептуальные характеристики и потенциал развития // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 2. С. 110–128. DOI: 10.28995/2073-6304-2022-2-110-128.
19. Эйтингон А. И. Экологический туризм. Конспект лекций. М., 2001.

20. Экологический туризм на пути в Россию. Принципы, рекомендации, российский и зарубежный опыт. Тула: Гриф и К, 2002.284 с. 5–8.
21. Conwentz H. Die Gefährdung der Naturdenkmäler und Vorschläge zu ihrer Erhaltung. Denkschrift dem Herrn Minister der geistlichen, Unterrichts- und Medizinal-Angelegenheiten überreicht von H. Conwentz. Berlin: Gebrüder Borntraeger Verlag, 1904. 207 S.

Об авторах:

ДОРОФЕЕВ Александр Александрович – кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры туризма и природопользования факультета Географии и геоэкологии ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170021, г. Тверь-21, Прошина, д. 3, корп. 2, e-mail: adgeograf@mail.ru),ORCID: 0000-0002-4776-9672, SPIN-код: 1563-2520.

ПАРШИКОВА Мария Игоревна – студентка 4 курса бакалавриата по направлению «Туризм», Факультет Географии и геоэкологии ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170021, г. Тверь-21, Прошина, д. 3 корп. 2, e-mail: socgeo2@mail.ru).

COMPARISON OF ECOTOURISM MODELS IN GERMANY AND AUSTRALIA

A.A. Dorofeev, M.I. Parshikova

Tver State University, Tver

A popular variant of nature-oriented travel is ecological tourism, which is developing in different ways in the regions of the world. Experts identify several models for organizing eco-tours. The "North American" and "Western European" models are generally recognized. Australia and Germany correspond to these models most vividly. The main technique in the study was the comparative-descriptive method. Using the example of these countries, the article discusses the reasons for the formation and differences between these models. The formulated provisions and conclusions are supported by quantitative indicators and specific examples from the practice of ecotourism in the compared states. The paper uses original publications and statistical materials from Australian and German sources.

Keywords: *Australia, Germany, ecological tourism, ecotourism organization model, protected natural area, national park.*

Рукопись поступила в редакцию 02.08.2023
Рукопись принята к печати 07.08.2023

УДК 721.01
DOI: https://doi.org/10.26456/2226-7719-2023-3-68-75

ПРОЕКТ СОЗДАНИЯ ЭТНОТУРИСТСКОГО КОМПЛЕКСА «РОМАНОВСКАЯ ШКОЛА» В ЕРМЕКЕЕВСКОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

А.Р. Сергеев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье представлен авторский взгляд на реализацию командного проекта этнотуристского комплекса «Романовская школа», подготовленного в рамках Всероссийского слета молодежных клубов РГО в Республике Башкортостан «Россия – единство в многообразии». Полигон исследования – Романовская школа, с. Новые Сулли, Ермекеевский район Башкирии. Цель работы – рассмотреть вопрос туристского потенциала данного проекта. Для этого были изучены перспективы развития в Ермекеевском районе этнотуристского комплекса с географической, социальной и культурно-исторической точек зрения, путем применения метода картографического анализа и проектного моделирования.

Ключевые слова: *этнотуристский комплекс, музей, Ермекеевский район, традиции, проект, развитие, зонирование территории.*

Введение

Россия – уникальная страна, где в многовековом единстве и братстве сосуществует огромное количество народов, культур, языков, традиций и смыслов. Каждый из этого поразительного множества народов стремится к сохранению своего культурного и природного наследия. Это есть и будет неотъемлемое и естественное право всех народов, что проживают на нашей русской земле. Развитие всенародного интереса к познанию многогранности истории и культуры нашей страны, взращивание в людях уважения к памятникам нашей общей истории, культуры и природы – это лучшая гарантия сбережения и укрепления современного российского государства [3].

В Ермекеевском районе Республики Башкортостан проживает несколько десятков народностей [2]. Наиболее многочисленными здесь являются башкиры, татары, чуваши, русские, мордва и удмурты. Село Новые Сулли располагается в 10 км к ССВ от районного центра с. Ермекеево и является одним из примеров моноэтнической деревни. Основной народностью здесь является мордва. В пределах деревни располагается уникальный объект, так называемая Романовская школа, построенная в 1913–1914 гг. и приуроченная к празднованию 300-летия дома Романовых.

© Сергеев А. Р., 2023

В июне 2022 г. в Ермекеевском районе был проведен Всероссийский слет молодежных клубов РГО «Россия – единство в многообразии» (рис.1). Основополагающей целью слета была необходимость составления концепции туристического развития Ермекеевского района, а также создание проекта, нацеленного на сохранение, изучение и популяризацию культуры, традиций и обычаев местных этносов.

Рис.1. Участники «Всероссийского слета молодежных клубов РГО» на фоне с. Новые Сулли
(Фото: Никита Карякин; https://mk.rgo.ru/news/vserossiyskiy-molodyozhnyy-slyot-rgo-v-respublike-bashkortostan-rossiya-edinstvo-v-mnogoobrazii)

Результаты исследования

В результате командной работы была составлена идейная основа проекта по организации на базе с. Новые Сулли этнотуристского комплекса «Романовская школа», представленного в виде ландшафтного парка с туристской инфраструктурой, соответствующей международным стандартам. В качестве базовой основы для создания комплекса предлагается проведение реконструкции и модернизации инфраструктурных объектов, расположенных на территории с. Новые Сулли.

Ядром этнотуристского комплекса должна стать Романовская школа, данный объект имеет серьезный культурно-исторический потенциал [1]. Архитектурный стиль здания относится к периоду поздней имперской застройки (неорусский стиль), также с этим местом связан ряд событий знаковых для всего Ермекеевского района. Площадь территории, отводимой под строительство этнотуристского комплекса, составляет 41,6 га.

Рис. 2. Романовская школа – вид на второй этаж здания

Для строительства нового туристского центра в Ермекеевском районе требуется провести ряд работ, связанных с:

1. согласованием вопросов землепользования, землеустройства и территориального планирования [3]. Потребуется отчуждение ряда сельскохозяйственных территорий в пользу малого и среднего бизнеса для организации на освободившихся пространствах нового туристского комплекса;
2. составлением плановой и учетной документации на имеющиеся и проектируемые этнокультурные объекты [3], расположенные на территории комплекса;
3. формированием комфортных условий и предоставлением качественных услуг для потребителей, которые планируют краткосрочное и долговременное пребывание в пределах этнотуристского комплекса;
4. разработкой совместно с ведущими туроператорами региона экскурсионных маршрутов и программ, которые будут удовлетворять возникающим запросам различных групп посетителей;
5. привлечением ведущих университетов республики к проведению культурно-просветительской и образовательной деятельности на территории комплекса;
6. проведением рекламной кампании и формированием узнаваемого бренда этнотуристского комплекса «Романовская школа» в масс-медиа для потребителей из Республики Башкортостан и соседствующих регионов страны;
7. созданием рекламно-информационного сайта.

На современном этапе с. Новые Сулли можно охарактеризовать как депрессивное поселение с тенденцией к оттоку молодых и перспективных кадров. Людность составляет 292 чел. (2022 г.) [5]. Средний возраст проживающих здесь людей составляет 55–60 лет [5]. Деревня в течение последних 10–15 лет усиленно подвергается административной «оптимизации», свидетельством чему стало недавнее закрытие единственной деревенской школы.

При этом с. Новые Сулли имеет относительно выгодное транспортно-географическое положение, так как располагается на перекрестке одной из местных дорог с трассой «80Н-039», проходящей радиально через Ермекеевский район и объединяющей его с г.Октябрьским и пгт. Приютово. Общий трафик через Новые Сулли составляет более 800 автомобилей в день.

При опросе местных жителей было установлено, что существует запрос на организацию нового этнотуристского комплекса, который поможет заинтересовать молодежь рабочими местами в селе, и привлечет общерайонное и общереспубликанское внимание к культуре и обычаям местных этносов. Жители понимают необходимость привлечения инвестиций в родное село, организации на территории Ермекеевского района единого центра для сбыта торгово-ремесленной продукции, производимой местным населением.

В пределах нового этнотуристского комплекса близ села Новые Сулли на отчужденных территориях, представленных на составленной автором карте (см. рис.3), предлагается выделение следующих функциональных зон:

1. Административная зона – включает в себя переоборудованное и реконструированное под административные нужды этнотуристского комплекса и здание «новой» школы;

2. Историко-культурная зона – включает в себя здание Романовской школы и близлежащую облесенную территорию, в пределах которой будут проводиться наиболее важные мероприятия (церемонии бракосочетаний, конференции, фотосессии и т. д.);

3. Жилая зона – предполагает создание в ее пределах жилых корпусов вместимостью до 250 чел. для расселения гостей этнотуристского комплекса. В пределах данной зоны необходимо создание парковочных мест и точек общественного питания. Рестораны, кафе и жилые здания должны быть выполнены в едином аутентичном архитектурном стиле, перекликающимся со зданием Романовской школы. В объектах общепита должна быть предусмотрена подача местных национальных блюд Ермекеевского района;

4. Рекреационная зона с прудом – предполагает создание мини-ландшафтного парка с элементами искусственного озеленения, прокладкой пеших троп с фонарным освещением. Предполагается

оборудование троп скамьями и фотозонами. Также организация парка предполагает создание искусственного водоема. Водоем необходимо вырыть в естественном понижении между «новой» и «старой» школами. Наполнение водой должно осуществляться за счет перенаправления естественных водотоков средствами простейших гидротехнических систем с окрестных территорий. Организация искусственного водоема нужна для повышения общего эстетического потенциала местности.

5. Ремесленно-торговая зона – включает реконструированные и модернизированные под торгово-ремесленные кварталы инфраструктурные объекты бывшего совхоза. Здесь предполагается организация розничной продажи товаров местных производителей и кустарных ремесленников, продажа сувенирной и типографской продукции Ермекеевского района.

6. Народная зона (зона выступления ансамблей и творческих коллективов) – располагается в центре березовой рощи, имеющей естественное происхождение и отличающейся особой эстетической

Рис. 3. Карта функционального зонирования этнотуристского комплекса «Романовская школа»

ценностью. Необходимо создание деревянной эстрады для проведения культурно-массовых мероприятий (выступления народных ансамблей и коллективов (рис. 4), корпоративов, банкетов и т. д.). Эстрада должна быть выполнена из дерева, иметь куполообразную форму, раздвижной солнце- и водозащитный экран с центровым окулусом на вершине.

Несущие конструкции предполагается украсить народными узорами и орнаментами. Для создания особой колоритности необходимо сформулировать официальную легенду для туристов, наполняющую посещение рощи сакральным смыслом.

Рис.4. Мордовский творческий коллектив с. Новые Сулли

7. Этнокультурная зона с тематическими домами – представленную буферную территорию предполагается использовать под застройку национальными домами, выполненными в стилистике разных исторических эпох. На каждом крестьянском подворье должны быть представлены элементы ремесла и быта его жителей, установлены информационные стенды. Посетителям необходимо предоставить возможность трогать экспонаты, а также пробовать выполнять простейшие хозяйственные действия для большей иммерсивности.

Все функциональные зоны этнокультурного комплекса предполагается объединить с Романовской школой дорожной сетью, которая будет оборудована скамьями и аутентичными фонарными столбами на керосиновой основе (необходима должность фонарщика).

Романовская школа

Романовская школа, как венец и центровое здание проектируемого этнотуристского комплекса, должна быть обустроена в логической концепции, направленной на решение как историко-просветительских, так и культурно-развлекательных задач [6]. Предлагается следующее планирование внутреннего функционального устройства здания школы:

1 этаж – представлен тематической комнатой-этнографическим музеем с выставкой атрибутики и «артефактов» отдельных наиболее крупных народностей, представленных в Республике Башкортостан или отдельно в Ермекеевском районе (элементы одежды и быта). По центру комнаты устанавливается скульптурная композиция «Единство народов» в виде хоровода представителей каждой народности. В соседней комнате предлагается оборудование тематической кухни. Готовка и отопление помещения могут осуществляться за счет предварительно отреставрированной старинной печи, расположенной внутри здания.

2 этаж – отводится под конференц-зал, стилизованно оформленный в антураже XIX века. Данную площадку можно использовать для фотосессий, семинаров, конференций, проведения бракосочетаний, банкетов и т. д.

Выводы

Создание и развитие этнотуристского комплекса «Романовская школа» будет способствовать:

1. Популяризации этнокультурного наследия Ермекеевского района Республики Башкортостан;
2. Расширению музейной сети района;
3. Увеличению туристского трафика в Ермекеевском районе за счет включения его в крупные туристские маршруты Башкортостана;
4. Стимулированию развития туристического бизнеса и сопутствующих ему отраслей;
5. Созданию дополнительных рабочих мест и вовлечение местного населения в сферу туризма и гостеприимства;
6. Снижению оттока молодых «кадров» из района;
7. Организации в районе новой точки экономического и культурного притяжения.

Список литературы

1. Горлова И.И. Разработка и реализация инвестиционных региональных этнокультурных проектов на базе объектов историко-культурного наследия / И. И. Горлова, О. И. Бычкова, Н. А. Костина // Наследие веков. 2015. № 4(4). С. 17–23.
2. Муниципальный район Ермекеевский район Республики Башкортостан. Информация о районе. [Электронный ресурс]. URL: https://ermekeevo.bashkortostan.ru/district.
3. Ойдупаа А. А. Проект создания этнокультурного музея-заповедника "Белдир-кежии" и перспективы развития в Туве / А. А. Ойдупаа // Ермолаевские чтения: Материалы III научно-практической конференции с международным участием, посвященной 90-летию со дня основания Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва, Кызыл, 23–25 мая 2019 года. – Кызыл: Типография Муниципальное бюджетное

общеобразовательное учреждение Кызылский центр образования «Аныяк», 2019. С. 209–212.
4. Полухина А.Н. Развитие регионального туризма: этнотуристические кластеры Волго-Камья / А. Н. Полухина // Российское предпринимательство. – 2013. – № 23(245). С. 112–119.
5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. Население. [Электронный ресурс]. URL: https://bashstat.gks.ru/folder/25491.
6. Тихонов В.В. Перспективы создания архитектурно-этнографического комплекса «Ердынский» в Иркутской области / В. В. Тихонов // Баландинские чтения. 2013. Т. 8. № 1. С. 290–294.
7. Челмакина Л.А. Развитие этнотуризма как важный фактор социально-экономического развития Республики Мордовия / Л. А. Челмакина, Е. Г. Москалева, Е. Г. Саранцева // Финно-угорский мир. 2016. № 2(27). С. 113–118.

Об авторе:

СЕРГЕЕВ Антон Романович – студент 1 курса магистратуры факультета географии и геоэкологии ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170021, г. Тверь-21, Прошина, д. 3 корп.2, e-mail: arsergeev2000@gmail.com), ORCID: 0000-0002-5963-4126, SPIN-код: 7848-7262.

THE PROJECT OF CREATING AN ETHNOTOURISTIC COMPLEX "ROMANOVSKAYA SCHOOL" IN THE ERMEKEYEVSKY DISTRICT OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

A.R. Sergeev

Tver State University, Tver

The article presents the author's view on the implementation of the team project of the ethno-tourist complex "Romanov School", prepared within the framework of the All-Russian Gathering of Youth Clubs of the Russian Geographical Society in the Republic of Bashkortostan "Russia - Unity in Diversity". The research area is the Romanov School, p. New Sulli, Ermekeyevsky district of Bashkiria. The purpose of the work is to consider the issue of the tourism potential of this project. For this, the prospects for the development of an ethno-tourist complex in the Ermekeyevsky district were studied from a geographical, social, and cultural-historical point of view, by applying the method of cartographic analysis and project modeling.

***Keywords**: ethno-tourist complex, museum, Ermekeyevsky district, traditions, project, development, territory zoning.*

Рукопись поступила в редакцию 23.08.2023
Рукопись принята к печати 28.08.2023

УДК 914/919
DOI: https://doi.org/10.26456/2226-7719-2023-3-76-89

БАЛЬНЕОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ КАЗАХСТАНА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Р. А. Халелова, Т. А. Терещенко

Западно-Казахстанский государственный университет
имени М. Утемисова, г. Уральск

Актуальность темы исследования определяется необходимостью объективной оценки значительных и востребованных бальнеологических ресурсов Казахстана. В статье рассматривается история и современное состояние бальнеологических ресурсов Казахстана. Авторы описывают различные виды минеральных вод и лечебных грязей, а также их использование в медицине. Также упоминается о первых «диких» использованиях и трудах, связанных с изучением этих минеральных ресурсов. В заключении говорится о значимости бальнеологических ресурсов для здоровья населения Казахстана и необходимости их сохранения и развития.

Ключевые слова: *пелоиды, грязелечение, бальнеология, бальнеоресурсы, соленые озера.*

Введение и постановка проблемы

Казахстан обладает значительными бальнеологическими ресурсами, среди которых большое и немаловажное значение имеют лечебные грязи (пелоиды) соленых озер. Использование их известно еще было в XIII веке, но активное освоение началось в 20 веке во время развития санаторно-курортного рекреационного ресурса. В современном Казахстане значительная часть ресурсов используется местным населением стихийно без медицинского контроля и обслуживания, без учета экологических требований и ограничений, что не может не сказаться на качестве лечения и оздоровления, а также на развитии бальнеоресурсов.

Для повышения эффективности лечения и применения лечебных грязей, сохранения их от загрязнения и деградации необходим широкий комплекс научных исследований. Использование солёных грязей в Казахстане в медицинских учреждениях позволяет предположить, что они могут найти научно-обоснованное применение в лечебных и рекреационных целях. Исходя из наличия бальнеологических ресурсов, лечебно-оздоровительных и других рекреационных возможностей, существует перспектива создания в Казахстане новых различных учреждений, либо улучшение и модернизация существующих,

© Халелова Р. А.,
Терещенко Т. А., 2023

позволяющих поправить здоровье местного населения, а также привлечение туристского потока.

Результаты исследования

Грязелечение на территории современного Казахстана было известно в XIII веке. Первые работы о целебных свойствах лечебной грязи были опубликованы в России в XVIII–XIX вв. С середины XX в. началось комплексное исследование лечебных грязей.

Казахи издавна знали целебные свойства соленых озер и теплых минеральных источников, которых на территории Казахстана большое множество. С начала июня больные выезжали к таким источникам и лечились самостоятельно в течение 2–3 недель – подобные процедуры помогали от многих суставных, наружных и внутренних болезней (Ibadullayeva, Seilbekova, 2019) [30].

Об использовании минеральных вод свидетельствуют материалы этнографического характера. Если обратиться к данным по минеральным источникам Казахстана, можно говорить о том, что местное кочевое население использовало водные ресурсы как бальнеологическое средство лечения. Копальский уездный врач А. Прижигодский пишет: «До водворения русских за Аягасом (1846) Арасанские ключи представляли простые ямы, обложенные камнем; кочевники купались в них, раздеваясь, под открытым небом, или же ставили над ключом юрту, а иные устраивали балаганы» (Минеральные воды...,1901) [15]. С.И. Замятин, характеризуя грязевой курорт Мойылды, расположенный в 17 км от Павлодара, пишет: «Население казахских аулов, окружающих озеро Муялды, издавна знало о целебных свойствах его воды и грязи. Оно использовало грязь самым примитивным способом: на берегу выкапывались ямы и заполнялись грязью, куда после солнечного нагрева погружались больные, оставляя снаружи одну голову» (Замятин, 1956) [10]. Эти данные являются косвенным аргументом в пользу достаточно широкой распространенности практики грязелечения среди казахов. Грязелечебные процедуры осуществлялись в соответствии с определенными правилами, которые могли быть выработаны эмпирически. Существуют свидетельства того, что раненные и измождённые животные, обваливаясь, лечились озерным илом, что могло быть подмечено их владельцами, которые со временем стали осознавать их целебную силу.

Бородин Н.А. (1891) [3] описывает соленые озера Индер, Большое и Малое Степаново, Грязное озеро (Кара-баспак) и ряд мелких озер, из которых добывали соль и которые были известны благодаря целебным свойствам. Бородин Н.А. характеризуя озеро Индер пишет: «… в заключении речи о соленых источниках следует, кстати сказать, что черная грязь их обладает несомненно целебными свойствами: киргизы издавна пользуются ею от разных болезней (ревматизма, накожных

болезней и т.п.). Последнее время стали обращаться к нему и казаки: иные приезжают издалека, ставят кибитку и лечатся ваннами из этой грязи…».

Франц Фёдорович Шперк (1835–1906), русский врач - климатолог, публицист и географ, в 1885–1889 гг. занимавшийся этнографией национальных меньшинств в Астраханской губернии и сотрудничавший с Ф. А. Брокгаузом и И. А. Ефроном, разместил в энциклопедическом словаре статью "Букеевская или внутренняя киргизская орда" (Шперк, 1891) [29], отрывок из которой с описанием соленых озер приводится ниже: «…соленые грязи – Улан-Хаки, имеющие до 20 верст ширины и до 75 верст длины; летом Хаки местами пересыхает, так что является возможность переехать через них. В южной части степи наиболее известны по величине грязи, под названием Кизилхаки. В степи имеется немало соленых озер, среди них: в Таловской части – Большой и Малый Сакрыль, с которых добывается ныне соль; в 1-м приморском округе – Чулан, из которого ранее добывалась соль; во 2-м округе – Баш-Чоко; в Калмыцкой части – Батырбек; последнее славится хорошим качеством своей соли, но ныне не разрабатывается. Кроме того, между горами Биштау находится горько-соленый источник – Ассетюбе, или Айсысар, с сернистым запахом и с температурою в 3 °С, славящийся своими целебными свойствами».

В историко-географическом, этнографическом и статистическом описании Внутренней Киргизской орды (1891) [5], известной также под именем Букеевской орды – вассального ханства, которое с 1801 года было под протекторатом России, а с 1876 года вошло в состав Астраханской губернии описывается озеро Хакисор: «Озеро Хаки простирается в длину до 75 верст, шириной 75 верст… По своим составным частям грязь этого озера походит на грязь Тинакского соленого озера, но лечения на нем не производятся».

В качестве озер с лечебной грязью и мест добычи соли Семенов В. П. (1903) [20] описывает озера Индер, Чорхал, Кара-Батан, Усть-Кемпир, Искене, Кара-Баспак, Чамбар, Ак-Кыз, Телюген, Тентяк Калкаманское, Кызыл-Как, Муялды и другие. Семенов В. П. указывает, что: «Лечебными минеральными источниками и грязями Киргизский край довольно богат, но малонаселенность и невысокая культурность края мешают воспользоваться ими в нужной мере… В настоящее время правильной эксплуатации даже наиболее известных источников и грязей не существуют. Их посещают небольшое число больных, из которых большинство – киргизы…».

К соленым озерам приурочены также естественные газовые источники. Местному населению с давних пор были известны «священные огни» - места, где из-под земли вместе с водой с шумом

вырывались горючие газы. Эти места долгое время служили предметом поклонения местных жителей (Васильев, Обрядчиков, 1962) [4].

В Казахстане июль-август называют «соляным месяцем». Это время необходимо «окунуться» в целебную черную грязь соленого озера и получить лечение. Таких целебных мест в регионе немало. Следы стихийного использования их для самолечения в соленых озерах встречаются почти повсеместно. Но, к сожалению, его цивилизованное использование, создание современных оздоровительных заведений и обслуживание населения не налажено. В самый разгар года, который казахи называют «сорок дней июля», старшее поколение собирались на соленом озере для принятия лечебных процедур. Почти у каждого соленого озера есть святой, оберегающий данное лечебное место. Существуют специальные ритуалы использования соленых озер в лечебных целях.

Также у казахского народа сохранились предания о чудодейственной силе минеральной воды Аяк-Калканских, Алма-Арасанских, Хоргосских, Капал-Арасанских, Барлыкских, Рахмановских и др. источников Казахстана. Однако история не оставила официальных документов, из которых можно было бы почерпнуть достоверные сведения об использовании в далеком прошлом лечебных минеральных источников.

Наиболее интенсивное изучение минеральных источников Казахстана, особенно его юго-восточной части, началось после Великой Октябрьской социалистической революции. В 1928–1930 гг. минеральные воды Среднего и Восточного Тянь-Шаня исследовали В.И. Комлев и Н.М. Прокопенко [12]. Они отметили, что эти воды приурочены к тектоническим разломам, тянущимся параллельно основным горным хребтам. В 1927 г. В.П. Нехорошев [17] впервые подробно описал Рахмановские ключи на Алтае. В 1938 г. коллективом авторов Академии наук СССР был выпущен сборник «Термы и газы Тянь-Шаня» [26], в котором дана газовая и химическая характеристика уже известных и вновь открытых минеральных источников. Однако наиболее подробно их охарактеризовал Е.В. Посохов в работе «Термальные источники Восточного Казахстана» (1947) [19]. Помимо описания условий выхода, химического и газового состава минеральных источников этот исследователь первым привел их классификацию и генетическую характеристику.

В статье А.В. Сотникова и Г.И. Бурак (1961) [22] дана гидрохимическая характеристика и типизация минеральных источников, вскрытых скважинами в Аральске, Челкаре, Донгузтау и ряде других районов Западного Казахстана. Несколько позже аналогичные данные были приведены в статье «Минеральные лечебные воды Северного Приаралья и Индера» (Сотников, Будчанов, 1966) [21].

Первая карта минеральных вод СССР масштаба 1:7 500 000 составлена в 1960 г. В.В. Ивановым, А.М. Овчинниковым и Л.Я. Яроцким [14]. На ней отмечены основные области и провинции формирования главнейших типов лечебных минеральных вод.

С.И. Замятин [10] в своих трудах за 1956-1962 гг. описал минеральные воды и лечебные грязи Казахстана, обосновал рекомендации по развитию санаториев, курортов и мест массового отдыха.

В сборнике работ о курортах Казахстана, опубликованном в 1962 г. Институтом краевой патологии АН СССР, приведен ряд ценных сведений о минеральных источниках Северо-Восточного и Южного Казахстана.

Н.С. Зозуля (1965) [11] в статье описал гидрогеологические условия района и охарактеризовал состав минеральных вод.

В статье В.С. Жеваго, Р.Г. Кореньковой, М.С. Кана, Н.М. Бондаренко, Г.Р. Алещенко, Р.Н. Редько (Тепловой режим и гидротермальная энергия недр Южного Казахстана, 1976) [25] описаны основные группы минеральных вод, их бальнеологические свойства и даны рекомендации по их практическому применению.

Минеральные воды Западного Казахстана с 1958 по 1961 г. изучали коллектив ученых Ж.С. Сыдыков, А.В. Сотников, Б.В. Колпаков, Д.А. Джангирьянц, И.Б. Дальян. В работах этих исследователей приведены первоначальные сведения о минеральных водах различных районов обширной территории Западного Казахстана, об условиях их формирования, бальнеологических свойствах и использовании для лечебных целей «Гидрогеология СССР» (т.35, 1971) [7].

А.Б. Авдеева в монографии «Гидрогеология СССР» (т.33, 1966) [6] описала минеральные лечебные воды Северного Казахстана. Аналогичное описание лечебных минеральных вод других частей Казахстана было опубликовано в четырех последующих томах (т.34-37) «Гидрогеология СССР» (т.35, 1971) [7] про Западный Казахстан.

Новые сведения о минеральных водах Южного Мангышлака приведены в работе (Сыдыков Ж.С. и др., 1970) [24]. В том же году в статье С.Ж. Жапарханов, С.Б. Кунанбаев и Л.Я. Тененбаум [9] описали гидрогеологические условия района, выходы источников и возможные условия их эксплуатации.

По характеру распространения, залегания и циркуляции минеральных вод на обширной территории страны отчетливо выделяются горные, мелкосопочные и равнинные районы.

Минеральные воды в них различаются по условиям формирования и вскрытия, а также по бальнеологическим свойствам. В горных и отчасти мелкосопочных районах республики они нередко выходят на земную поверхность в виде естественных источников, поэтому

бальнеологические свойства их известны давно. На равнинных районах минеральные воды вскрываются исключительно скважинами, в связи с чем, они стали известны лишь в последние несколько десятков лет.

К лечебным минеральным водам, по А.М. Овчинникову (1963) [18], относятся природные воды, оказывающие на организм человека лечебное действие, обусловленное либо повышенным содержанием полезных биологически активных компонентов, либо их общим ионно-солевым и газовым составом.

В настоящее время для систематизации лечебных минеральных вод принята классификация Г.А. Невраева и В.В. Иванова (1964) [16], основанная на данных химического состава и лечебного использования вод. Исходя из этой классификации, все подземные минеральные воды Казахстана делят на 6 основных бальнеологических групп – *воды без «специфических» компонентов и свойств*, *радоновые, кремнистые термальные, железистые, сульфидные,* а также *бромные,* или *йодобромные.*

В связи с выявлением и открытием нефтегазоносных месторождений на территории Западного Казахстана, в 1950-1960 гг. усилились работы и по бурению скважин на воду для водоснабжения различных народнохозяйственных объектов. В результате этих работ выявлены огромные запасы лечебных минеральных вод.

По степени минерализации и химическому составу они самые различные: от слабосолоноватых гидрокарбонатных и сульфатно-хлоридных натриевых до крепких хлоридных натриевых рассолов, содержащих в том или ином количестве различные микрокомпоненты, такие как: йод, бром, железо, сероводород и др. На территории Западного Казахстана наиболее широко распространены высокоминерализованные воды хлоридного натриевого состава. Практически они могут быть вскрыты повсеместно в отложениях палеозоя, триаса, юры и мела, а на отдельных участках – и в отложениях кайнозоя. На многих площадях эти воды по микрокомпонентному составу бромные, йодо-бромные, сероводородные и метановые. Они вскрыты рядом со скважинами, в основном в пределах нефтеносных площадей Прикаспийского и Южно-Мангышлакского артезианских бассейнов. Нередко в них содержатся биологически активные компоненты, также придающие им специфические бальнеологические свойства. Таким образом, их можно применять для лечения заболеваний нервной системы, желудочных, кожных и органов опоры движения и пр. (Сыдыков, Кан др., 1972) [23].

В современном Казахстане исследованы гидроминеральные ресурсы озера Жаланашколь (Токпанов, 2016) [27], озера Алаколь (Mukayev и др., 2020) [31], месторождения сульфидных лечебных грязей озер Жаман, Минкесер, Кишкенесор, Карасор, Калибек Северо-Казахстанской области (Фомин и др., 2012) [28], лечебные грязи озер

Арасан-Кундызды, Тузколь Алматинской области (Кан и др., 2019) [13]. В Казахстане большое множество месторождений лечебной грязи: Тузколь (Алматинская обл.); Жасыбай, Аламерген (Павлодарская обл.); Борсыкты, Сорколь, Аксуатсор, Ашыколь (Костанайская обл.); Карасор (Карагандинская обл.); Карабулаккол (Восточно-Казахстанская обл.) и др. (Джангельдина, Оспанова, 2017) [8]. Соленые озера имеют широкое распространение на левобережной части реки Иртыш (оз. Калкаманское, Кишкене-Туз и др.) (Бельгибаев, Жапарова, 2020) [2]. В Алматинской области были изучены физико-химические свойства рапы и лечебной грязи озера Жаланашколь, в ходе лабораторных исследований было установлено, что рапа озера относится к типу сульфатно-хлоридно-натриевым (Асубаев, Есмсейтова, 2015) [1].

Значительная часть современных курортов Казахстана, использующих природные бальнеологические ресурсы, сформировались во второй половине 20 века это: Мойылды, Жанакорган, Атырау, Акжайык и другие.

Мойылды – бальнеогрязелечебная курортная местность в Павлодарской области, она расположена в 15 км от железнодорожной станции Павлодар на берегу одноименного озера Мойылды. Климат резко континентальный. Зима холодная. Ср. t° января – 18°С, устойчивый снежный покров держится с середины ноября до начала апреля. Лето сухое, очень тёплое ср. t° июля около 21°С. Осадков 250 мм в год, главным образом в июле – августе. Число часов солнечного сияния составляет 2393 в год.

Основной природный лечебный фактор – иловая грязь и сульфатно-хлоридная натриево-магниевая рапа оз. Мойылды (длина 1,5 км, ширина 350 м), грязь темно-серого цвета, пластичная с небольшим содержанием сероводорода. Влажность грязи 43,1 %, засоленность – 2,03%, минерализация – 12 г на 100 г грязи, удельный вес – 1,57. Минерализация рапы около 250 г/л. Запасы грязи составляют по прогнозным данным – 150 тыс. тонн. Рапу, разведенную пресной водой, используют в виде хвойно-рапных ванн, а также для орошения. На территории Мойылды путем бурения с глубины 700 м вскрыта сульфатно-хлоридная натриевая вода с М-2,6 г/л, применяемая для питьевого лечения. Функционирует (с 1922 г) санаторий-профилакторий для больных с заболеваниями опорно-двигательного аппарата, нервной системы, гинекологическими болезнями (см. рис.1).

Рис.1. Санаторий «Мойылды», Павлодарская обл.
Источник: https://3d-maps.kz/

Жанакорган – бальнеогрязелечебная курортная местность, находится в Кызылординской области в 2 км от железнодорожной станции Жанакорган. Расположен на правом берегу р. Сырдарья и на берегу оз. Терескен.

Климат континентальный. Зима умеренно мягкая, ср. t° января – 7°С. Лето жаркое, сухое, ср. t° июля +27,4°С. Осадков около 170 мм в год, главным образом весной. Имеется пресноводное оз. Бурколь с песчаным пляжем. Основные природные лечебные факторы – сульфидная иловая грязь (запасы 24,2 тыс. м³) оз. Терескен и хлоридно-сульфатная натриево-магниевая рапа (М-400 г/л), которую в разбавленном виде применяют для ванн.

В 1942 году из глубины 15 м при бурении была получена минеральная вода (с дебитом 8–30 тыс. л в сутки) и применяется для питьевого лечения. Функционирует (с 1919 г) санаторий для больных с заболеваниями нервной системы, опорно-двигательного аппарата, гинекологическими болезнями (рис.2).

Рис.2. Санаторий «Жанакорган», Кызылординская обл.
Источник: https://3d-maps.kz/

Атырау – грязелечебная курортная местность на западе страны. Расположен на берегу р. Урал. Климат континентальный. Зима умеренно-холодная с устойчивым снежным покровом. Ср. t° января -10°С. Лето очень теплое, ср. t° июля +25°С. Осадков выпадает около 200 мм в год. Число часов солнечного сияния 2683 в год.

Основной природный лечебный фактор – сульфидно-иловая грязь оз. Каработан, которое расположено в 48 км северо-восточнее г. Атырау. С 1959 года функционирует грязевый санаторий «Атырауский» (рис.3), который был образован путем перепрофилирования дома отдыха «Нефтяник», функционировавшего с 1932 г. Запасы грязи свыше 60 тыс. тонн, грязь черная, маслянистая с резким запахом сероводорода. Отличительной чертой грязи является повышенное количество в ней йода и брома. Санаторий «Атырау» предназначен для лечения больных с заболеваниями периферической нервной системы, органов движения и опоры, гинекологических болезней. Наряду с грязелечением применяется водолечение.

Рис.3. Санаторий «Атырау», Атырауская обл.
Источник: https://sanatory.ru/

Санаторий «Акжайык» расположен на живописном берегу р. Урал, в 45 км от города Уральска. Здравница была открыта в 1985 году на базе Уральского дома отдыха и с тех пор является популярным местом отдыха среди не только жителей области, но и соседних регионов: Атырауской, Актюбинской, Мангистауской областей, а также из приграничных российских регионов. Полная вместимость санатория – 180 человек (см. рис.4).

Рис.4. Санаторий «Акжайык»
(фото: Халелова Р.А)

Основное направление – это лечение хлоридно-магниево-натриевой минеральной водой, источник которой был обнаружен на территории санатория. Целебная вода содержит такие биологически активные компоненты, как бром (от 25 до 32мг/л), кремний (5,6мг/л), йод и фтор. Она применима как для лечебно-питьевого лечения с минерализацией до 10г/л так и для проведения бальнеологических процедур (используется йодо-бромная вода высокой минерализации). В санатории практикуется грязелечение на основе привозной грязи из оз. Жанакорган (Кызылординская обл.), Мойылды (Павлодарская обл.) и местной из оз. Альжансор, пелоиды завозят в грязехранилища с июля по август месяц. По статистике медиков, грязевые процедуры принимают от 80–100 человек в день. Грязевые процедуры проводят в виде грязевых аппликаций и обертываний. Здравница была отмечена золотым дипломом Ассоциации санаториев РК, как один из лучших казахстанских санаториев по использованию природных лечебных факторов.

Рис.5. Источники минеральных вод санатория «Акжайык»
(фото: Халелова Р.А.)

Таким образом, в Казахстане работают курорты и санатории различного направления, на основе имеющихся природных лечебных ресурсов.

Выводы

Первые сведения о грязелечении и использовании на основе религиозных верованиях казахов были известны еще в XIII веке. Наиболее интенсивное изучение минеральных источников Казахстана, особенно его юго-восточной части, началось в первые годы XX века. Организованное санаторно-курортное использование минеральных бальнеологических ресурсов характерно было во второй половине XX века.

В современном Казахстане, вне организованных санаторно-курортных зон, происходит стихийное использование бальнеологических ресурсов местным населением. Следует отметить незначительное количество исследований на данную тему. В связи с этим, исследование бальнеологических ресурсов и их использование является актуальным для всех казахстанских регионов.

Список литературы

1. Асубаев Б.К., Есмсейтова Ж.А. Алматы облысындағы Жаланашкөл көлінің емдік сауықтыру туризмі мен демалысты дамытудағы маңызы // География, биология, экология орта мектепте. Алматы, 2015. №1 (43). С. 16–19.

2. Бельгибаев М.Е., Жапарова А.С. Использование озера Шошкалы для лечебных целей // География в школах и вузах Казахстана. – Алматы, 2020. № 1 (91). С. 41–43.
3. Бородин Н.А. Уральское казачье войско. Статистическое описание в двух томах. Уральск: Изд. Уральского войскового хозяйственного правления, 1891. Т.1. 580 с.
4. Васильев, Ю.М., Обрядчиков, О.С. Перспективы газонефтеносности плиоценовых отложений Прикаспийской впадины. Москва. Государственное научно-техническое издательство нефтяной и горно-топливной литературы. 1962. 180 с.
5. Внутренняя Киргизская Орда. Краткий статистический очерк. 1891. С. 4
6. Гидрогеология СССР. Том XXXIII: Северный Казахстан/ Колл. авт., под ред. П.М. Фролова. М.: Недра, 1966. 363 с.
7. Гидрогеология СССР. Том XXXV: Западный Казахстан / Колл. авт., под ред. А.В. Сотникова. М.: Недра, 1971. 522 с.
8. Джангельдина Д., Оспанова Ж. Туризмді дамытудағы балшықпен емдеудің алатын орны. 2017. №2.
9. Жапарханов С.Ж., Кунанбаев С.Б., Тененбаум Л.Я. Минеральные источники Атасу // Казахская Советская энциклопедия. Алма-Ата: Энциклопедия, 1983. Т. 2. С. 341.
10.Замятин С.И. Курорты, санатории и лечебные местности Казахстана. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1956. 93 с.
11.Зозуля Н. С. Гидрохимическая характеристика подземных и поверхностных вод района сопки Жосалы (Центральный Казахстан): Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата химических наук / Новочеркас. политехн. ин-т им. С. Орджоникидзе. Караганда, 1965. 23 с.
12.Комлев Л. В. Основные геохимические черты современных термальных процессов среднего Тянь-Шаня / Л. В. Комлев, Н. М. Прокопенко // Материалы по геологии и геохимии Тянь-Шаня. Ч. 4, 1935. С. 155–184.
13.Кан С.М., Калугин О.А., Искандеров Р.Р // Значение лечебных грязей месторождения Арасан-Кундызды для развития пелоидотерапии *в* Казахстане. Проблемы курортологии, физиотерапии и лечебной физкультуры. 96(6), 46–49. URL: https://doi.org/10.17116/kurort20199606146.
14.Карта подземных минеральных вод СССР: Масштаб 1:7500000: Пояснительная записка / В.В. Иванов, А.М. Овчинников, Л.А. Яроцкий; М.: Гос.научно-исследовательский институт курортологии и физиотерапии. Отдел изучения курортных ресурсов, 1960.
15. Минеральные воды Семиреченской области. Казань: Изд-во Казан.ун-та, 1901. 50 с.
16. Невраев Г.А., В.В. Иванов. Классификация подземных минеральных вод. М.: Недра, 1964. С. 168.
17. Нехорошев В.П. Термы Алтая // Изв. Геол. ком. 1927. Т. 46. № 5. С. 5431–451.
18.Овчинников А.М. Минеральные воды (учение о месторождениях минеральных вод с основами гидрогеохимии и радиогидрогеохимии). Государственное научно-техническое издательство литературы по геологии и охране недр. М., 1963. С. 375.

19.Посохов Е.В. Термальные источники Восточного Казахстана. Алма-Ата: АН КазССР, 1947. 144 с.
20.Семенов Тян-Шанский В.П. Россия т. 18. Киргизский край. СПб., 1903. 479 с.
21.Сотников А.В., Будчанов Н.А. Минеральные лечебные воды Северного Приаралья и Индера// Материалы по геологии и полезные ископаемые Зап. Казахстана. Алма-Ата: Наука. 1971. С. 232–235.
22. Сотников А.В., Бурак Г.И. Минеральные воды и грязи Западного Казахстана. Актюбинск: Изд-во НТО «Горное», 1961.
23.Сыдыков Ж.С., Кан М.С., Бондаренко Н.М., Алещенко Г.Р. // Лечебные минеральные воды Казахстана. Научно-популярный очерк. Алма-Ата 1972. С.109.
24.Сыдыков Ж.С., Кукабаев Б., Кугешев А.Г. Подземные воды Мангышлак-Устюртской нефтегазоносной провинции. Алма-Ата: Наука, 1970. 202 с.
25.Тепловой режим и гидротермальная энергия недр Южного Казахстана/ [В. С. Жеваго, М. С. Кан, Н. М. Бондаренко, Г. Р. Алещенко]; [Отв. ред. д-р геол.-минерал. наук С. М. Шапиро]; АН КазССР, Ин-т гидрогеологии и гидрофизики. - Алма-Ата: Наука, 1976. - 167 с.: граф., карт.; 20 см.
26.Термы и газы Тянь-Шаня. Академия наук СССР, Москва. 1938. 279 с.
27.Токпанов Е.А. Гидроминеральные рекреационные ресурсы озера Жаланашколь // Вестник КазНУ. Серия географическая. 2016. №2 (43).
28.Фомин И.А., Назарова Т.В., Мажитова Г.З. Лечебные грязи Северо–Казахстанской области // Исследования в области естественных наук. 2012. № 6. URL: http://science.snauka.ru/2012/06/632.
29.Шперк Ф.Ф. Букеевская или внутренняя киргизская орда // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Том IV А. Санкт-Петербург, Типо-Литография И.А. Ефрона, 1891. С. 866–871.
30.Ibadullayeva Z., Seilbekova A. (2019). Medical methods and healers categories of the Kazakh steppe XIX – beginning XX. Вестник КазНУ. Серия историческая. 93 (2). С. 251–258. URL: https://doi.org/10.26577/jh-2019-2-h31.
31.Mukayev T. Zh., Ozgeldinova O. Zh., Janaleyeva M.K., Ramazanova Ye. N., Zhanguzhina A.A. (2020). Assessment of the tourist recreation capacity of lake Alakol basin. GeoJournal of Tourism and Geosites, 30(2spl). Pp. 875–879. URL: https://doi.org/10.30892/gtg.302spl13-517.

Об авторах:

ХАЛЕЛОВА Рысты Алтаевна – преподаватель, магистр естественно-географического факультета Западно-Казахстанского университета им. М. Утемисова (090000, г. Уральск, пр. Н. Назарбаева 121, 5 корпус, e-mail: rkhalelova@bk.ru) ORCID: 0009-0007-0049-4281.

ТЕРЕЩЕНКО Татьяна Александровна – кандидат географических наук, доцент естественно-географического факультета Западно-Казахстанского университета им. М. Утемисова (090000, г. Уральск, пр. Н. Назарбаева 121, 5 корпус, e-mail: tereshenko_zko@list.ru) ORCID: 0009-0009-1577-626X.

BALNEOLOGICAL RESOURCES OF KAZAKHSTAN: HISTORY AND CURRENT STATE

R.A. Khalelova, T.A. Tereshenko

Makhambet Utemisov West Kazakhstan State University

The relevance of the research topic is determined by the need for an objective assessment of the significant and sought-after balneological resources of Kazakhstan. The article discusses the history and current state of the balneological resources of Kazakhstan. The authors describe various types of mineral waters and therapeutic mud, as well as their use in medicine. It is also mentioned about the first "wild" uses and works related to the study of these mineral resources. The conclusion speaks about the importance of balneological resources for the health of the population of Kazakhstan and the need to preserve and develop them.

Keywords*: peloids, mud treatment, balneology, balneoresources, salt lakes.*

Рукопись поступила в редакцию 04.08.2023
Рукопись принята к печати 08.08.2023

Контактные данные редакционной коллегии:
170021, г. Тверь, ул. Прошина, д. 3, корп. 2, каб. 101.
Тверской государственный университет
телефон/факс: +7 (4822) 77-84-17;
главный редактор – Яковлева Светлана Ивановна (89157256091);
Yakovleva.SI@tversu.ru
зам. главного редактора – Тихомиров Олег Алексеевич (89109318323)
Tikhomirov.OA@tversu.ru
отв. секретарь – Кравченко Павел Николаевич (89036959913)
Kravchenko.PN@tversu.ru

Вестник Тверского государственного университета. Серия: География и геоэкология № 3 (43), 2023
Подписной индекс: **80208** (каталог российской прессы «Почта России»)
Подписано в печать 19.09.2023. Выход в свет 21.09.2023.
Формат 70 х 108 1/16. Бумага типографская № 1.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,87.
Тираж 500 экз. Заказ № 210.
Издатель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный университет».
Адрес: Россия, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33.
Отпечатано в издательстве Тверского государственного университета.
Адрес: Россия, 170100, г. Тверь, Студенческий пер., д. 12, корпус Б.
Тел.: +7 (4822) 35-60-63. *Цена свободная.*